

**МАГИСТЕРСКАЯ
ДИССЕРТАЦИЯ**

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОТДЕЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРЫ

На правах рукописи:

УДК: 844.161.1:81.373.612.2.

НАЙДЁНОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

**ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ОККАЗИОНАЛЬНЫХ
МЕТАФОР КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ОБРАЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра по специальности:
70230101 – Лингвистика (русский язык)

Научный руководитель

к.ф.н., доц. Щётка Н.Н.

ТЕРМЕЗ 2023

Тема магистерской диссертации утверждена приказом ректора Термезского государственного университета № 2 ТМ от 24 января 2022 года.

Диссертация выполнена на кафедре русского языкознания Термезского государственного университета.

Электронный вариант магистерской диссертации размещен на веб-сайте Термезского государственного университета.

QR-код адреса диссертации:

С данной магистерской диссертацией можно ознакомиться в центре Термезского государственного университета (зарегистрирован под № 6 Адрес: город Термез, ул. Баркамол Авлод, д.43).

Научный руководитель

Handwritten signature of N.N. Shitka in blue ink.

доц. Шитка Н.Н.

Заведующий кафедрой

Handwritten signature of N. Panjiev in blue ink.

к.ф.н., доц. Н.Панжиев

Начальник отделения
магистратуры

PhD. A.B.Narbajev

АННОТАЦИЯ

на магистерскую диссертацию Найденовой Татьяны Валерьевны на тему: «Внутренняя форма окказиональных метафор как средство формирования образной картины» по специальности: 702301101 – Лингвистика (русский язык)

Вводные слова: Метафоры, художественный текст, образность, семантические признаки, выразительное средств, морфологические характеристик, лексико – семантические особенности окказионализмы, неутуальные слова, панвиная картина мира, внутренняя форма слов.

Объектом исследования являются словообразовательные окказионализмы-метафоры, в круг исследования включены также так называемые семантические окказионализмы, то есть производные, образованные по регулярным моделям, но от неутуальных основ и потому имеющие уникальные ВФ.

Цель исследования: определить специфическую сущность окказиональной метафоры как элемента образной картины мира в русском языке.

Методы исследования: при анализе семантической структуры производного слова применяется метод компонентного анализа, широко используются дистрибутивный и трансформационный методы при изучении взаимодействия производных окказионализмов с текстом

- метод лингвистического наблюдения и описания;
- метод контекстуального анализа;
- метод стилистического эксперимента;
- вероятно-статистический метод;

Полученные результаты и их новизна. В аспекте теоретического словообразования существенно разграничение ВФ прежде всего со словообразовательным значением (как индивидуального и с типовым, обобщенным), а также с признаком, положенным в основу номинации,

связана с тем, что внутренняя форма (ВФ) окказиональных слов, несмотря на наличие огромной литературы по неологии, окказионализмам, потенциальным словам, системно не исследовалась.

Степень изученности исследования составляют фундаментальные исследования в области мирового языкознания. Следует отметить, что в последние десятилетия интерес к изучению данного явления и его функционированию в речи возрос. В разные годы к изучению этих вопросов в русском языкознании обращались О.С.Акманова, Д.Э.Розенталь, М.А.Теренькова, Е.П.Стемковская, О.И.Брынова, В.Н.Немченко, О.П.Ермакова и Е.А.Земская, Л.Л.Касаткин и И.А.Ребрушкина и получила различное развитие их. Однако до сих пор не выработано четкое единое мнение по очень многим вопросам, связанным с природой метафорических явлений. Многие вопросы, касающиеся природы окказионализмов, все еще остаются недостаточно изученными. В работах указанных авторов рассмотрены основные принципы образования окказионализмов и их изучения, что предполагает установление сходств и различий в системах двух и более языков, анализ конкретных явлений одного языка по отношению к другому.

Данные обстоятельства обуславливают актуальность исследования окказионализмов для языкознания и подтверждают обоснованность выбора темы исследования.

Практическая значимость и область использования полученных результатов заключается в возможности использования основных выводов, а также материала магистерской диссертации в теоретических курсах по социолингвистике, лексической семантике, культуре русской, а также в специальных курсах по русскому словообразованию, лингвистическому анализу текста.

ANNOTATION

To the master's thesis of Tatyana Valerievna Naydenova on the topic: "The internal form of occasional metaphors as a means of forming a figurative picture" in the specialty: 702301101- Linguistics (Russian language)

Introductory words: Metaphors, artistic text, figurativeness, semantic features, expressive means, morphological characteristics, lexical and semantic features, occasionalisms, non-usual words, naive picture of the world, internal form of words.

The object of the study is word-building occasional metaphors, the scope of the study also includes the so-called semantic occasionalisms, that is, derivatives formed according to regular patterns, but from non-usual foundations and therefore having unique WFs.

The purpose of the study: to determine the specific essence of occasional metaphor as an element of the figurative picture of the world in the Russian language.

Research methods: when analyzing the semantic structure of a derivative word, the method of component analysis is used, distribution and transformation methods are widely used in studying the interaction of derivative occasionalisms with the text

- method of linguistic observation and description;
- method of contextual analysis;
- method of stylistic experiment;
- probabilistic-statistical method;

The results obtained and their novelty. In the aspect of theoretical word formation, it is essential to distinguish between VF, first of all, with word-formation meaning (both individual and typical, generalized), as well as with the sign underlying the nomination, due to the fact that the internal form (WF) of occasional words, despite the existence of a huge literature on neology.

occasionalisms, potential words, has not been systematically studied. The degree of study of the study is fundamental research in the field of world linguistics. It should be noted that in recent decades, interest in the study of this phenomenon and its functioning in speech has increased. Over the years, O.S. Akmanova, D.E. Rozental, M.A. Terenkova, E.P. Stenkovskaya, O.I. Brynova, V.N. Nemchenko, O.P. Ermakova and E.A. Zemskaya, L.L. Kasatkin and I.A. Rebrushkina and received their various development. However, a clear consensus has not yet been developed on very many issues related to the nature of metaphorical phenomena. Many questions concerning the nature of occasionalisms still remain insufficiently studied. In the works of these authors, the main principles of the formation of occasionalisms and their study are considered, which involves the establishment of similarities and differences in the systems of two or more languages, the analysis of specific phenomena of one language in relation to another.

These circumstances determine the relevance of the study of occasionalisms for linguistics and confirm the validity of the choice of the research topic.

The practical significance and scope of the results obtained lies in the possibility of using the main conclusions, as well as the material of the master's thesis in theoretical courses in sociolinguistics, lexical semantics, Russian culture, as well as in special courses on Russian word formation, linguistic text analysis.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМАТИКА ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА И СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА	7
§ 1.1. Учение о внутренней форме слова в концепции В.фон Гумбольдта	7
§ 1.2. Учение о внутренней форме слова в концепции А.А.Потебни	16
§1.3. Современные концепции внутренней формы слова	19
§1.4. Компоненты семантической структуры производного слова и их взаимодействие	22
Выводы по первой главе	27
ГЛАВА II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	29
§ 2.1. «Окказионализм»: толкование, основания, отличия и их функционирование в русском языке	30
§ 2.2. Типология окказиональной лексики	37
§ 2.3. Методы формирования окказиональных слов в русском языке	42
Выводы по второй главе	48
ГЛАВА III. МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА	50
§ 3.1. Художественная картина мира	51
§ 3.2. Метафора как способ представления культуры	57
§ 3.3. Базисные концептуальные метафоры в структуре художественного текста	65
Выводы по третьей главе	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и обоснованность темы магистерской диссертации предопределяется мировыми направлениями прогрессирования языков и их взаимосвязи друг с другом. В контексте международных и межрегиональных взаимоотношений появляются языковые затруднения. Возродившийся интерес к концепциям В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни возвращает нас к идее синтеза, неизбежной связности разных типов шкалою переходов по отношению к внутренней форме (ВФ).

По всему миру исследователи языковеды предают исследованию межъязыковое единство либо межъязыковое отличие, что содействует полному и детальному аспекту в изучении языков в контексте образования в высших учебных заведениях мира. Языковой авторитет составляет одну из главных частей социального положения человека. Кроме того, актуальность исследования определяется и комплексным анализом базисных концептуальных метафор в художественной картине мира, а также проведением классификации основных форм существования художественной картины мира и способов ее представления в художественном тексте.

Все это, на наш взгляд, свидетельствует об актуальности избранной темы. В Республике Узбекистан уделяется огромное внимание формированию филологической науки, повышению роли языка и культуры речи. Всё это призывает способствовать прогрессированию главной цели образования – всестороннего и гармоничного развития личности. В своем выступлении Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев объявил 2023 год «Годом заботы о человеке и качественного образования». И это логично, поскольку в последнее время большое внимание в нашей стране уделяется созданию всех условий для того, чтобы как можно эффективней задействовать инициативу, энергию и потенциал людей. В послании Олий Мажлису и народу Узбекистана

Ш.М.Мирзиёев отметил: «**Повышение качества образования – единственно правильный путь развития Нового Узбекистана**»¹.

Особое значение в современную эпоху приобретает подготовка специалистов – профессионалов своего дела. Идеальной моделью становится образованная, сильная личность демократического типа с высокой и общекультурной подготовкой. Ещё великий узбекский государственный деятель, мыслитель и поэт Алишер Навои писал: «Знания и мудрость украшают человека».

Лингвистические знания представляют собой важный фактор развития личности студентов: их сознания, мышления, взглядов и убеждений. Самостоятельный поиск, решение творческих задач, обобщение полученных результатов всегда связаны с большой эмоциональной напряженностью, что, естественно требует выхода в речь, в оценочные суждения. Овладение языком должно быть обеспечено в основных его функциях – как средство общения, сообщения, познания. Одним из наиболее важных аспектов в формировании и становлении языковой культуры выступает работа с художественным текстом, в частности комплексный анализ базисных концептуальных метафор в художественной картине мира, что способствует эмоционально-эстетическому и нравственно-этическому воздействию и воспитанию личности, что является актуальным в наши дни.

Объектом исследования являются словообразовательные окказионализмы-метафоры, в круг исследования включены также так называемые семантические окказионализмы, то есть производные, образованные по регулярным моделям, но от неузуальных основ и потому имеющие уникальные ВФ.

Предметом исследования стало выявление специфики данных производных слова как отражение специфики их ВФ.

Цель исследования – определить специфическую сущность окказиональной метафоры как элемента образной картины мира в русском языке.

¹Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана от 20.12.2022 года <https://president.uz/ru/lists/view/5774>

Задачи исследования:

- рассмотрение некоторых теоретических аспектов ВФ слова;
- определение дифференциальных признаков производного слова;
- описание специфики метафоры в художественном тексте;
- анализ ВФ окказиональных метафор в структуре художественного текста.

Новизна исследования связана с тем, что внутренняя форма (ВФ) окказиональных слов, несмотря на наличие огромной литературы по неологии, окказионализмам, потенциальным словам, системно не исследовалась.

Основные вопросы и гипотезы исследования. При формировании окказионализмов необычные методы словообразования преобладают над формированием слов по конкретной схеме. Главнейшими функциями окказиональных единиц нужно признать экспрессивную и прагматическую.

Обзор литературы по теме исследования базируется на обширных работах в сфере общемировой, русской и отечественной лингвистике. Следует подчеркнуть, что за последний период новейшей истории языкознания внимание к использованию метафор в речи возрос. В русском языкознании изучению этих вопросов занимались следующие учёные: В. фон Гумбольдт², А. А. Потебня³

Методы и приемы исследования: при анализе семантической структуры производного слова применяется метод компонентного анализа, широко используются дистрибутивный и трансформационный методы при изучении взаимодействия производных окказионализмов с текстом.

Теоретическая значимость исследования связана с попыткой определить корреляцию внутренней формы языка, внутренней формы любого слова (прежде всего производного), и специфики ВФ окказиональной метафоры.

В аспекте теоретического словообразования существенно разграничение ВФ прежде всего со словообразовательным значением (как индивидуального и с типовым, обобщенным), а также с признаком, положенным в основу номинации.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования основных выводов, а также материала магистерской диссертации в

²В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.

³Потебня. А. А. Мысль и язык. – М.: Правда, 1989.

теоретических курсах по социолингвистике, лексической семантике, культуре русской, а также в специальных курсах по русскому словообразованию, лингвистическому анализу текста.

Структура и объем магистерской диссертации.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключающихся выводами, заключения (80 страниц основного текста), списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМАТИКА ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА И СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА

§ 1.1. Учение о внутренней форме слова в концепции В. фон Гумбольдта

Представление о внутренних формах слова является одним из давних в философии и принадлежит платонической традиции. Лингвистов XIX в. и нашего времени притягивает интерес к внутренней форме слова. Научные работники из всевозможных дисциплин пробуют предложить собственные личные интерпретации необыкновенного парадокса языка, в особенных случаях эти опыты имеют все шансы быть связаны с легендами, но по большей части они нередко заслуживают внимания и интерпретации. Исследование эндоморфем является одним из наиболее трудных аспектов лингвистики как новаторской, так и традиционной. Ученые из разных областей языкознания, таких как общее языкознание, этимология, ономастика, словообразование, лексикология и стилистика занимаются этим вопросом, пытались определить внутреннюю структуру слов. Это означает, что исследовали какие части слова являются неизменяемыми и как они взаимодействуют друг с другом. Этот анализ помогает понять, как слова образуются и как они изменяются в разных контекстах.

Философы, логики и психологии также уделяли внимание этому феномену языка; В.В.Бибичнов в своей книге «Слова и события» («Исследование сущности языка») обращает внимание на суждение А.А.Потебни о необычности и загадочности внутренней формы языка и пытается прояснить основную суть этого понятия. Лингвист говорит: «Убедительный эксперимент по приходу к понятию смысла в цикле «мысль-вещь-мир-слово-язык» заслуживает того, чтобы быть последовательным. Нам предстоит долгий путь»⁴.

Некоторые ученые считают, что понятие «внутренняя словоформа» не совсем точно, так как в разных ситуациях оно может трактоваться по-разному. Например, в одних случаях оно может относиться к повторению отдельных лексических терминов, а в других – к правильности использования элементов внутри слова. Однако, существует общее мнение, что форма слова может быть, как

⁴Бибихин В.В. Слово и событие. М., 2001. - С. 91-92.

внутренней, так и внешней. Информация по теме: понятие «внутренняя словоформа» является одним из ключевых в лингвистике и изучении языка. Оно относится к внутренней структуре слова, которая включает в себя морфемы и другие элементы, определяющие его форму и значение. Изучение внутренней словоформы помогает понять, как слова образуются и как они связаны между собой в рамках языка⁵.

Ближе к трактовке внутренней формы языка стоят исследования лингвистов, связанные с природой мотива языка: фундаментальными в этом отношении являются высказывания В. В. Виноградова, М. Дохляра и Д. Н. Шмелева. Так Виноградов считает, что «разница между мотивированной и немотивированной речью не только грамматическая, но и проявляется в лексико-семантических связях слов». Новые лексические связи возникают в области внутренней формы и структуры слова. Идея «внутренней формы слова» была разработана такими лингвистами как О. С. Акмановой, Д. Э. Розенталем, М. А. Тереньковой, Е. П. Стемковской, О. И. Брыновой, В. Н. Немченко, О. П. Ермаковой и Е. А. Земской, Л. Л. Касаткиным и И. А. Ребрушкина и получила различное развитие их исследованиях. Первым кто применил понятие был Плотин «внутренний эйдос» (τόῦδουεῖδος), переведенный М. Фичино как «intrinsecaforma» (нем. — innereForm).

В европейском неоплатонизме возникло новое понимание внутренней формы слова в связи с критикой аристотелизма, присущей среднему веку. Вильгельм фон Гумбольдт был первооткрывателем, кто проинтерпретировал это понятие в контексте внутренней формы по отношению к Вильгельм фон Гумбольдт.

Необходимость отметить, что причина трудоемкости и недостаточной полноты определения и объяснения понятия внутренней формы термина связана, главным образом, с противоречием самого объекта рекомендации, то есть его бинарностью, которая не имеет терминологического обозначения.

⁵Ребрушкина И.А. О термине и понятии «внутренняя формаслова» // Русский язык: Исторические судьбы и современность: IV Междунар. конгресс исследователей русского языка, Москва, 20–23 марта 2012 г.: Труды и материалы. – М., 2010. С. 321–322.

Одним из первых в современной когнитивной лингвистике о проблеме внутренней формы слова высказал своё мнение В. фон Гумбольдт. Гумбольдтом были указаны значимые проблемы как философского, так и языковедческого характера, которые до сих пор нередко находятся в центре внимания учёных и требуют новых попыток их решения современными поколениями.

Надо сказать, что история определения внутренней формы языка также начинается с работ А.А.Потебни, П.А.Флоренского и Г.Г.Шпета. Началом этой истории является понимание языка и стремление выйти за пределы его лингвистических, логических и эстетических аспектов, чтобы найти выход к онтологии языка. Проанализировав ряд трудов учёных, нам представляется возможность прийти к выводу, что еще на рубеже XVIII-XIX веков В. фон Гумбольдту удалось обозначить ключевые проблемы лингвистики. При помощи понятия внутренней формы языка, которую он понимал, как посредника между внеязыковым мыслительным содержанием и внешней (звуковой) формой языковых знаков, что позволяет языку означать бесконечное количество возможных мыслей и ситуаций. Для этого элементы внутренней формы должны соотноситься с элементами внешней формы (тем самым придавая этим элементам внешней формы языковое значение) и элементами внеязыкового содержания, при этом оформляя его путем сегментации на отдельные концепты. Такие создаваемые внутренней формой языковые концепты выступают как значения по отношению к материальным речевым знакам и одновременно как формы по отношению к внеязыковым понятиям и представлениям.

Далее мы рассмотрим, как фон Гумбольдт вносит внутренние формы языка в языковую реальность. Удивительно, но ни в одном из своих трудов В. фон Гумбольдт, который является основателем и основоположником изучения внутренней структуры языка, не упоминает о том, то это такое. Вместо этого он использует термин «форма»⁶.

«Создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества, - пишет Гумбольдт. - Язык – не просто внешнее средство общения людей,

⁶В. фон Гумбольдт. Избр. труды по языкознанию. М., 1984 (переиздано — М., 2000). С. 100–107

поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением»⁷.

В соответствии с нашей проблематикой, это значит, что основной ролью в представлениях В. фон Гумбольдта является социальный инструмент, представляющий человеку возможность эффективного и полезного сотрудничества с другими индивидуумами. В данном случае речь идет о том, что язык является творением общества, а субъект по отношению ко всему, что используется в обществе – подчиненный субъект.

Гипотеза Гумбольдта этот факт является общепризнанным и общим, поэтому именно в этом ключе мы должны рассматривать значение языка для общества и его пользу для отдельных людей.

Исследователь показывает работу по созданию языка, поскольку язык не мертв, а является своего рода порождением. И это видно, как раз сейчас, когда мы возвращаемся к истокам языка, которые фактически подготавливают языки более абстрагированы от того, что обозначает предметы и мнения, и которые резонируют с внутренней деятельностью психики и взаимодействием их (психики и языка): язык – это мертвый символ или не мертвый, это не «мертвое поколение», а «определенное поколение» (термин В.Гумбольдта). язык формируется в процессе творения мира, и это творение осуществляется духом.

Фон Гумбольдт был первым, кто рассматривал поэзию как искусство через язык (*die Kunst durch Sprache*), используя и развивая важность «внутренней формы» в эстетике.

С начала 1799 года, он применял одну и ту же концепцию «внутренней формы» в отношении языковой действительности; Вильгельм фон Гумбольдт говорил о «слиянии двух синтезов», то есть о соединении внутренней и внешней форм поэзии. Язык представляет собой «синтез синтезов» экстремальных и рефлексивных, абстрактных логических и внутренних языковых форм.

⁷Гумбольдт В. фон. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие. В кн.: Избранные труды по языкознанию. М., Прогресс, С. 324.

Он считает, что в этом объединении фундаментального, всего из двух объединений «важный и необъяснимый подязык личного путешествия порождает искусство». Поэтому, этот ученый считает, что это преобразование, связь с М.А.Корниенко. общая концепция «внутренней формы языка»: философские детали могут быть выражены только через различие между языком и искусством: язык является общей функцией воображения. Единство с другой стороны, коренится в работе психики и выявляется достаточно обширно.

Высказывание Вильгельма фон Гумбольдта о том, что «нет противоречия между внутренним и внешним типами», может быть использовано в эвристических целях. Так, Г.Г.Шпет утверждает, что «внешний и внутренний типы не требуют взаимного преодоления или устранения. Необходим не окончательный синтез, а первоначальное признание единства структуры»⁸. Сам термин «форма языка» не включает в себя представления о конститутивной структуре языка, не являющийся практическим или иным практическим проявлением языковой действительности, языка в его окончательном виде (в его реальной сущности), выраженном как некое живое целое (изображение биографии Янсена).

Потому что язык – это явление динамичное и живое, процесс, энергия и работа ума. Процесс, который создал язык, является способом связи с энергией и гомогенизации. Это позволяет выразить видение форм языка. Эти формы показывают как способ, путь к реализации энергии и представляют собой общность и согласие основы, образующие истинную сущность целостного согласия. С помощью «самодвижения духа» происходит санкционирование звука, а также развитие человеческой техники во мнении. Кроме того, в работе Г.Г. Шпета «простое именование понятий, их простое обозначение устанавливает для нас неразрывное единство условного знака с его системой и умопостигаемый смысл этого знака связывающий тех, кто находится в системе»⁹.

Одна из ключевых глав исследования Гумбольдта, названная «Форма языка», обсуждает различные структуры человеческих языков и их влияние на

⁸Shpet G.G. Vnutrennyaya forma slova. Etyudyii variatsii inatemy Gumbol'dta [The Inner Form of the Word. Etudes and Variations on Humboldt's Themes]. Moscow: Librokom Publ., 2009. 216 p.

⁹Shpet G. G. Vnutrennyaya forma slova. Etyudyii variatsii inatemy Gumbol'dta [The Inner Form of the Word. Etudes and Variations on Humboldt's Themes]. Moscow: Librokom Publ., 2009. 216 p.

интеллектуальное развитие человечества. В этой главе также рассматривается «Внутренний состав языка». Открывая свою работу о создании языка, этот ученый полагает, что, речь идет на самом деле не о мертвом продукте, а о конкретном продукте.

Во время процесса формирования языка, когда мы используем его для обозначения предметов и выражения своих мнений, происходит взаимодействие между языком и нашим внутренним миром. В этот период язык не остается мертвым символом, а продолжает развиваться и формироваться. Он является результатом взаимодействия духа и языка, и не может быть назван «мертвым порождением». Это понимание было выражено В. фон Гумбольдтом, немецким лингвистом и философом. Тема взаимодействие языка и мышления. Язык формируется миром в целом, а это целое осуществляется психикой. В своих исследованиях В. фон Гумбольдт определяет идею о том, что язык является образованием, а его появление- это внутренняя работа психики и языка. психика каждого индивида различна и выявляется в предпочтении внешних влияний или внутренней самодеятельности. Народы, так же, как и индивиды, могут создавать новые структуры языка, проявляя свою самобытность. Словообразовательное воздействие влияет на мир при помощи акта обращения его духом, что распространяет живое творящее дуновение по всему миру. Допустим, что язык создан таким образом, чтобы максимально обдуманное и форменное слово возрождалось бы сотворением мира, то он обязательно вызывает в каждом излагающем полет духовной энергии в том же векторе. Информация по теме: язык – это один из самых важных элементов культуры и общения в любом обществе. Он не только передает информацию, но и формирует наше мышление и восприятие мира. Язык образуется взаимодействием между психикой и миром в целом, что может привести к созданию новых форм языка. Кроме того, язык может влиять на культурное развитие общества, а также на культурное развитие человечества¹⁰.

Гумбольдт говорит о той стороне языка, которая предлагает исследователям огромное количество аналогий (слов, критерий, тонкостей), утверждая, что за

¹⁰Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовно-развитие человечества // В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. — М., 1984. — С. 67

данными синонимами прячется общность типов индивидуального мышления. В своих трактатах В. фон Гумбольдт использует термин «подвижная форма»: «Язык сам есть вовсе не произведение (Ergon), но некая деятельность (Energeia). Его истинным определением может быть только генетическое»¹¹.

В.В.Бибихин предлагает индивидуальный перевод данного исследования. В этой статье исследователь кратко утверждает, что главная мысль заключается не в значении ergon или energeia, а в выражении Die Spracheseibst («сам язык»). Эта деталь привела В. В. Бибихина к важному выводу о том, что В. фон Гумбольдт «предоставил язык для анализа», то есть в редком смысле «самого языка», а не «языка самого по себе»: «Этот принцип, извод гумбольдтианской метафизики, начинает двухсотлетнюю историю редукции языка к психологии, истории, структуре, социологии, архетипам, «тексту» ... Главное выдано: за формами языка есть внутренняя форма – формирующая идея духа»¹².

Эта концепция творческого мышления может возникнуть только в языке оригинальности (то есть, уникальности). А не на языке сути. Поэтому Бибихин приходит к выводу, что истинное раскрытие может быть только генетическим. Этот замысел фактически является основой порождающей эмерджентности посредством трансформационных грамматик и иных форм предложенных Н. Хомским в своей книге «Аспекты синтаксиса»¹³ в середине XX века.

Н. Хомский определяет участие в грамматике языка как приятное высказывание специализированных областей исследования, излагающего и слушающего. Грамматика может быть названа формирующей грамматикой, если она может обеспечить гарантию эксплицитного анализа языковой компетенции. Мы утверждаем, что это противостояние является исследованием того факта, что в любом языке правила грамматики, в любой современной ситуации употребления языка общая и внутренняя структура и составляющие ее области ответственности выражаются по-разному: согласно Н. Хомскому, цель формативной грамматики – «фактическое употребление языка говорящим и слушающим охарактеризовать в

¹¹ Там же. — С. 70

¹² Бибихин В. В. Внутренняя форма слова. - СПб.: Наука, 2008. – С. 195

¹³ Хомский Н. Язык и мышление. — М.: Изд-во МГУ, 1972. – С. 57

наиболее нейтральных терминах лингвистические значения, которые составляют основу их использования»¹⁴.

Таким образом, Н. Хомский использовал смысл словоформы языкового образования, которые ученые объясняют, как внутреннюю структуру языка. Это признает идею фон Гумбольдта о «форме языка», идея которой изложена в труде «О различиях в языковой структуре человечества и ее влияния на моральное формирование человечества». Подобно тому, как «внутренняя конституция слова» является «основой формирования», но у Хомского она обозначена в смысле выражения, в объеме представленного воплощения, в скобках ситуативно обусловленных значений, дающих определение парадигме – формационному аппарату порождаемой грамматики, которая предоставляет популярному знатоку смысла предварительное. Оно становится – тем, чем оно должно быть. В. фон Гумбольдт, создатель и введший в употребление термин «внутренняя форма», при обсуждении этики (как выяснилось из анализа стихотворений Шиллера), первоначально определил стихосложение как формирование языка через язык. С 1799 года он определил «внутреннюю форму» как такую языковую реальность. В. фон Гумбольдт говорит о «синтезе двух синтезов», при котором язык усваивает искусство в огромной и необъятной части собственного метода».

Единство демонстрируется работой психики и показывается довольно кумулятивным образом. Более того, понятие В. фон Гумбольдта об «отсутствии противоречивых смыслов расположении внутренних и внешних форм», по-видимому было реализовано эмпирически. Они отделимы только в теории, и необходим не финальный синтез, а признание единства структуры с самого начала»¹⁵.

Иначе говоря, начиная в В. фон Гумбольдта, парадокс внутренней композиции превращается в важную проблему философии языка: начиная с В. фон Гумбольдта, внутренняя композиция по своей природе использует речевые образцы для определения отношения между субъектом и мыслью, в соответствии

¹⁴ Хомский Н. Язык и мышление. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – С. 13-14.

¹⁵ Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольдта. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С.59-60.

с определенной продуманной пресуппозицией, называемой здесь значением, использование внешних моделей для выражения каждого варианта выражаемого субъективного содержания, тогда как в его конкретная реальность требует, чтобы осмысление и итог не были одинаковыми. Мы считаем, что, правильно говоря, внутренняя конституция текста заключается в быстром нахождении между этими двумя полюсами, а не в обоих.

§ 1.2. Учение о внутренней форме слова в концепции А. А. Потебни

Нужно отметить, что В. фон Гумбольдт рассматривает данный уникум как внутренняя форма языка, что по сути говорит о разных вещах. Гумбольдт в своих интерпретациях даёт разные понятия этому словосочетанию, в частности, он смешивает внутреннюю конфигурацию языка и внутреннюю конфигурацию текста. Понятие Гумбольдта можно соотнести к языковой картине мира. Гумбольдт под внутренней формой языка «предполагает что-то в семействе «духа народа», состоящего в сряду его языка и влияющего – в различных языках по- всякому- на его наружную форму (т.е. в звуковую оболочку)¹⁶.

К феномену внутренняя форма слова обращался и российский философ А.А. Потебни в середине XIXвека. Одним из первых лингвистов, который дал иной трактат о понятие «внутренней формы» в своей работе «Мысль и язык» (1862), в значительной степени, более масштабнее развив теорию немецкого лингвиста, философа В. фон Гумбольдта. А. А. Потебни определяет, «внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль»¹⁷.

Потебня, интересуясь о чувствах мышления, которые имеются почти в каждом слове, значит: «Внутренняя форма, кроме фактического единства образа, даёт еще знание этого единства; она есть не образ предмета, а образ образа, то есть представление»¹⁸.

¹⁶ Зализняк А.А. Проблема внутренней формы слова в типологическом аспекте. - Язык. Личность. Текст. – М., 2005. – С. 87

¹⁷Потебня А. А. Мысль и язык // Потебня А. А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – С. 98

¹⁸Потебня А. А. Мысль и язык // Потебня А. А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – С 147

Из сего можно сделать вывод, что «образ», предвидящий порождение равняет внутренней формы слова. Эта теория А. А. Потебни стала в значительной степени основой для дальнейших лингвофилософских исследований.

Внутренняя форма слова предстает в понимании Потебни, как исход организации лексической семантики, как средство структурирования мысли словом. Следует отметить, что внутренняя форма слова виднеется как механизм, скреплённый в морфологической, словообразовательной структуре слова «направленность сознания» в понимании исследуемого феномена.

А.А. Потебня, характеризуя исследуемый нами феномен, понимает «отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его мысль»¹⁹. В данном решении имеется некое абсурдное заключение. Вне всякого сомнения, мы можем подтвердить, что внутренняя форма слова – это отношение мысли к сознанию, если учитывать мысль за объективно-внешнее к сознанию, Но Потебня опровергает эту теорию, называя внутренней формой изображение в сознании фактически мысли человека. Из этого вытекает, что в человеке интуитивный поток мыслей воспринимается через внутреннюю форму слова.

Поэтому из выше сказанного подводим итог, что дума и ее понимание предшествуют мышлению, и что слова с внутренними словоформами являются результатом осознания.

Обратим внимание на некоторые примеры Потебни о внутренней форме слова: «Нетрудно вывести из разбора слов какого бы ни было языка, что слово выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один его признак.

Образ стола может иметь много признаков, но слово стол значит только посланное (корень *стл* тот же, в глаголе *стлать*) и поэтому оно может одинаково обозначать всякие столы, независимо от их формы, величины, материала, Слово туча корень *ту*, пить и лить, в слове радуга корень *дуг* – доить, т.е. пить и напоить, тот же, что в слове дождь.

¹⁹Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989. – С.98

В ряду слов того же корня, последовательно вытекающих одно из другого, - заключает А.А. Потебня, – всякое предшествующее может быть названо внутренней формой последующего»²⁰. Возможно полагать что, в человеке есть подсознательная мысль, обладающая характерной чертой и богатым содержанием. Постигание кроется в том, собственно, что тип разделяется на симптомы, раз их коих разделяется внутренней формой текста. Но утверждение Потебни о том, что средством разложения образа является все-таки слово. Значит или слова нет, или следует признать имеет место в настоящее время без внутренней формы слова, а приобретают его в дальнейшем за услуги.

Имеются некоторые мысли А.А.Потебни о том, собственно, что из обычных междометий выливаются текста: «...слова должны были образоваться из междометий, потому что только в них человек может найти членораздельный звук. Таким образом, первобытные междометия по своей последующей судьбе распадаются на такие, которые навсегда остались междометиями, и на такие, которые с незапамятных времен потеряли свой интеръекционный характер»²¹. Как это все произошло? Вмешательство в язык реальности с помощью мысли «междометия под влиянием обращённой на него мысли изменяется в слово»²². Таким образом, мысль становится сознательной при помощи слова или же слово ситуативно появляются из междометий благодаря осознанной мысли.

А.А. Потебня, основоположник термина внутренняя форма слова, отдавший этому термину свои научные труды, результаты, сочинения, а также даёт определения этому феномену лингвистики. Примером может послужить истолкование В.В. Биbihина в научном исследовании «Слово и событие», «высказывания А.А. Потебни о ВФС названы удивительными, загадочными»²³. Ученый подытоживает: «Настойчивые попытки разобраться в клубке мысль – вещь – мир – слово – язык достойны того, чтобы упорство проявляли и мы. Пока до этого далеко»²⁴.

²⁰Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989. – С. 97

²¹ Там же. – С. 93

²² Там же. – С. 97

²³Биbihин В.В. Слово и событие. М., 2001. - С. 91-92

²⁴ Там же. – С. 92

Изыскания А.А. Потебни передают диахронический подход к разъяснению внутренней формы слова: «слово, и корень билатеральны, а значит, билатеральна и внутренняя форма слова, которую А.А. Потебня соотносил только с корневой частью слова»²⁵. Из проведенного труда лингвиста возможно увидеть надлежащие результаты об исследуемом парадоксе; содержит существенную схему, фонетическую сферу текста, и его смысл, и дальнейший результат – сигнал символа, который называют внутренней формой текста.

§ 1.3. Современные концепции внутренней формы слова

Современные лингвисты считают, собственно, что тезис «внутренняя конфигурация слова» появляется в эпоху древнегреческой мифологии и приобретает становление в британском влечении начала XVIII века и складывается уже в канонах В.Гумбольта, А.А.Потебни и Шпета.

Следует отметить, что в современном лингвистическом аспекте существует ряд изысканий. А.Д.Травкина, характеризуя термин, считает, что «одна из собственно лингвистических трудностей выработки адекватного определения внутренней формы слова связана с тем, что используемые для наименования признаки не исчерпывают внутренней формы слова, так как обозначаемое языковой единицей понятия включает ряд объективно никак невыраженных признаков»²⁶.

Из вышеуказанного следует, что исследователь чётко указывает место внутренней формы слова в живой структуре.

Другой исследователь В.П. Зинченко высказывает, по горизонтали: «одна внутренняя форма превращается в другую, например, слово в действие, действие в образ и т.п.»²⁷; а также отношение обращаемости. «Чтобы нечто стало невербальным внутренним или внешним словом, оно должно быть словом же и опосредовано. И такой механизм взаимного опосредования постоянно работает.

²⁵Блинова О.И. Внутренняя форма слова и её функции. // Русистика сегодня. М.; 1995. № 2. С. 115

²⁶Травкина А.Д. Третий элемент, или «цемент для соединения двух половинок разбитого камня слова» // Вестник Тверского гос. ун-та. – Серия «Филология». – 2007. – №12. – С.102.

²⁷ Зинченко В.П. Посох Осипа Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. – М.: Новая школа, 1 997. – С. 245.

Его участники – действие, слово, и образ постоянно “прорастают” друг в друга, обогащают внутренние формы каждого, на чем строится их искомое смысловое единство»²⁸.

Обращаясь к теме внешних и внутренних форм, Зинченко утверждает. Что сочетание наречий допустимо, если обе структуры это живые структуры, в противном случае значение и содержание явно не имеют значения. Зинченко также объясняет, что нужно «научиться осваиваться во внутренней форме, усвоить ее и сделать своей»²⁹.

А.Ф.Лосев метко характеризует сторонников этой точки зрения: «Слово есть выхождение из узких рамок замкнутой индивидуальности... Живое слово таит в себе интимное отношение к предмету и существенное знание его сокровенных глубин...»³⁰. Более того, А.Ф. Лосев вносит мелодичное звучание в живой текст: «Имя в настоящем смысле всегда собственное, а не нарицательное имя. Имя всегда есть имя живой вещи. Имя само всегда живо. Имя – порождение живых взаимодействующих личностей. Имя вещи есть орудие общения с нею как с живой индивидуальностью...»³¹.

Итак можно сказать, что способность трех качеств ВФ: прошедшее внутренней формы – то, собственно, что закреплено в этимологических глоссариях; реальное то, что значит экспериментировать с воспроизведением субъекта, возможное будущее, которого реализуется в поэтическом тексте по мере необходимости.

Действительно, к такому же результату пришел А.Белый, обнаруживший, что внутренняя форма - «текуча, переменна, неповторяема в различных индивидуальностях; она порождает новое словесное творчество», а «всякое слово в этом смысле – метафора, т.е. она таит потенциально и ряд переносных смыслов»³². В итоге в обществе растет интерес к внутренней форме языка на самом деле, существуют подходящие условия для более глубочайшего исследования этой

²⁸ Там же. – С. 249.

²⁹ Там же. – С. 247.

³⁰ Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль: Рос.откр. ун-т, 1993. – С. 636.

³¹ Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль: Рос.откр. ун-т, 1993. – С. 820.

³² Белый А. Мысль и язык (Философия языка А.А. Потебни) // Семиотика и Авангард: Антология / Под общ.ред. Ю.С. Степанова. – М.: Академический Проект; Культура, 2006. – С.206.

проблемы в плане исследований направленных на понимание последствий идентификации удержания лексических единиц на целевом языке в относительных установка билингвов.

Немецкий философ Э.Гуссерль отмечает, что «сознание – это непрерывный поток, но его структура допускает различение, идентификацию и выражение в понятиях путем «непосредственного погружения в этот поток» на основе интеллектуальной интроспекции и прямой интуиции». Он также справедливо утверждает, что некоторые исследователи могут представить сознание своего города «лингвистическую форму», подтверждая при этом мегопотенциал для выявления и описания фактов, структур и состояний сознания посредством лингвистических структур³³.

Для того, чтобы полностью восстановить и исследовать внутренние формы языка, прежде всего, необходимо определить парадигмы сознания и языкового мышления. Еще Р.Декарт заметил, что «определение границ нашей собственной внутренней мысли не должно казаться нам недоступным или трудным ...»³⁴.

Поэтому должно стать очевидным, что через «новые измерения значения слов», то есть «текстуальную интерпретацию сознания», можно реконструировать и анализировать внутренние формы дискурса»³⁵.

§ 1.4. Компоненты семантической структуры производного слова и их взаимодействия

Не вдаваясь в то, как строится семантика и структура языка, из которого она выводится невозможно овладеть лексикологией русского языка. Примером может послужить несколько внутренней формы глаголов: прошляпить, присобачить, пронюхать. Употребление этих глаголов зависит от стиля речи: разговорной, публицистической или художественного.

А.М.Пешков разграничивая значение терминов белок и желток, подмечает, что «Первая принадлежность этих слов означает определенный цвет, вторая

³³Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М.: Шк. «Яз. рус.культуры», 1999. – С.38-40.

³⁴Декарт Р. Избранные произведения / пер. с фр. и лат. – М.: Гос. изд-во полит.лит-ры, 1950. – С. 109.

³⁵Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – С.319-321.

означает «предмет, обладающий этим цветом», третья (здесь по звукам отсутствующая, так называемая «отрицательная») – «общую предметность, единичность» и т. д. Но где же принадлежность, которая обозначает «желтое (белое) вещество яйца»? Очевидно, этот смысл создается только индивидуальным соединением именно этих двух принадлежностей и не относится ни к одной из них в отдельности»³⁶.

Если обратить внимание на фразеологию производного слова можно увидеть дериват разных словообразовательных типов. Это прежде всего относится к производным словам с мутационным типом. К примеру слово подголовник (от слова голова) - «опора для головы в медицинских, парикмахерских и других специальных креслах»³⁷. Она демонстрирует невидимую внутреннюю форму, указывая на то, что смысл слова *pirret* (от *pare*) – «удар по затылку, пощечина»- не может быть полностью выведена из значения составляющей морфемы и является чисто идиоматическим. Семантическое разрывание с предыдущей деривационной основой на лицо.

Другими словами, понятие новообразованного слова – это сложение понятий составляющих его морфем и (предсказуемых или непредсказуемых) дополнительных значений.

Главной особенностью образованного слова – расщепленность его системы, где возможно воспринимать дееспособность вторичного слова расчленяться на кусочки. Образованный текст включает в себя основу слова и словообразовательные аффиксы. И.К. Архипов дает определение понятию образованного текста определив: существующий текст, как исходная конфигурация считающийся единицей, которая мотивирует, а вторичное слово-это конечный вывод т.е. деривация – мотивированная единица.

При исследовании понятий наречий следует помнить. Что семантика дериватов фактически включает в себя такие понятия как лексические и идиоматические понятия. По мнению И.К.Архипова, идиоматические значения –

³⁶Пешковский А. М. Избранные труды / подгот. кпеч., вступ. ст. и коммент. И. А. Василенко и И. Р. Палей. М.: Учпедгиз, 1959. – С.81.

³⁷Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Издательство: Атберг 98, 2013. - С. 534.

это «значение всех слов, мотивированных определенным мотивом значение всех слов, мотивированных определенным мотивом»³⁸.

Дав определение значений, Кубрякова пишет: «сложно структурированное значение, называющее определенный тип отношения между определенными ролевыми структурами компонентов деривата: отношения, маркирующего один компонент производного как его базис, а другой как его признак, и, следовательно, предопределяющего ту роль, которую играет в данном производном его отсылочная (мотивирующая) часть»³⁹. Другими выражениями, усвоение лексико-морфологических знаний передает общую картину между значением основы, обусловленной мотивацией, и значением движущей основы. Как было упомянуто ранее, подразумеваемое словом точно определяется его лексемой и значением лексемы, которое может быть определено с использованием схемы.

Е.С. Кубрякова заявляет, что это же свойство проявляется в «двойственности словообразования», то есть в отношении между миром реальных объектов и миром словоформ. С одной стороны, текст, который конструируется, отображает конкретную область реальности, которая позволяет участвовать в мире вещей другими словами в самом мире, что подтверждает наличие лексического понятия, а с другой стороны, «устанавливается тип отношения между тем, что выводится с помощью конструируемого косвенно лексического значения, и тем, что выводится через значение другого слова, иначе говоря, «через понятие словоформы»⁴⁰.

Иначе говоря, подслова имеют свойство остановиться словами, раскрывая природу под слова. Ведущий показатель вторичного текста – это словообразовательный смысл, понятие и нрав вторичного текста. Из чего следует, собственно, что вторичный текст возможно применить во всевозможных обстановках.

Вторичный текст можно использовать в более узеньком смысле или же в определенном. К примеру, ночь (производящая основа ноч-) – ночн-

³⁸Архипов И.К. Семантика производного слова английского языка. – М., 1984. – С. 128. С. 4.

³⁹Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. - С. 200. С. 6.

⁴⁰Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. - С. 200. С. 4.

ой(производная основа ночн-); чита-ть (производная основа чита-) –читатель (производная основа читатель-).

Из этого вытекает, что при исследовании словообразовательных смыслов вторичных текстов разделяет их от лексического понятия всецело невозможно, так как эти понятия содействуют.

Гигантская доля словарного состава в иных языках мира оформляют вторичные тексты, например, как в речи используют лексические способы и словообразовательные структуры, которые уже есть в языке. Есть некоторое количество раскладов для комментария образования семантики вторичного текста используется в речи. Обычно считают, собственно, что вторичные текста используются в речи при поддержке присоединения аффикса, то есть, это носитель словообразовательного лексического смысла.

Ученые П.А.Соболев и В.Н.Хохлачева выносят на обозрение одну точку зрения по этой проблеме. Иными словами В.Н. Хохлачева выделяет, что «словообразовательное значение – это значение, обусловленное семантическим (категориальным) взаимодействием единиц, производных и производящих, специфическое для каждого словообразовательного типа, но том, единое с точки зрения общих принципов своей обусловленности»⁴¹. Это показывает, морфемы с аффиксами как слово формирующие процессы на самом деле выполняют функцию перевода вторичного элемента и не имеют личного понятия в лексике.

А выявление значения Ширшова показывает, что «описание морфологического значения слова не определяет семантическую индивидуальность словоформы». Если синтаксические отклонения могут быть изложены в определении понятия, то формальный смысл слова и возвышение значения могут быть изложены только через определение этимологии слова. В то время как синтаксические отклонения могут быть изложены в определении понятий, формальный смысл и семантическое возвышение слов могут быть изложены только через определение их этимологии⁴².

⁴¹Хохлачева В.Н. К истории отглагольного словообразования существительных в русском литературном языке нового времени. – М.: Наука, 1969. – С. 351.

⁴²Ширшов И.А. Проблемы словообразовательного значения в современной отечественной науке // ВЯ. – 1979. - N 5. - С. 54.

Лингвист В.И.Максимов подчеркивал значение слов, образованных с помощью других языков, с той же точки зрения: «общее значение, придаваемое суффиксом целой группе однотипных слов, следует называть словообразовательным (или деривационным, значением)»⁴³.

Мы приходим к выводу, что значение группы слов является семантической конструкцией вторичного текста. Создатель буквально означает свободное распоряжение смыслом, сформированным словами. Значение, образованное словами, рассматривается как одна из особых частей структуры производного текста. Аффиксы определяются при образовании производных слов, свежих текстов.

Главной целью лингвистики – это сравнить смысл образованных и образующих почв в процессе исследования пониманий образованных текстов. Это сопоставление, несомненно должно помочь понять значение аффиксов, которое отличается от значения понимания основания. Это отличие заключается в том, что аффиксы готовы вносить в формообразующую базу определенных конфигураций, а даты дают определение компонентам производного основного значения. Такая направленность свидетельствует о важности мотивирующего контекста в развитии семантики формируемого текста и указывает на возникновение полисемии в производном тексте.

Винокур Г.О. значение пояснительных предложений в развитии речи в русской лингвистике «...посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы можно определить значение мотивированного слова»⁴⁴. Его точку зрения поддерживают Е.С. Кубрякова и Е.А. Земская.

Е.А. Земская подчеркивает, что «словообразовательное значение... является общим для производных данного типа»⁴⁵, из этого можно подчеркнуть итог, что все словоформы образования появляются в отклонениях с одинаковой структурой слова.

⁴³Максимов В.И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – С. 25.

⁴⁴Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. Избр. труды по рус. яз. – М.: Учпедгиз, 1959. – С.35.

⁴⁵Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – С. 184.

В образовательный текст входят отсылочные и формантные части образующего новообразования. Ассоциация меж образованным и дающим мотивацию текстом отличаются с поддержкой формантной части. Так, формантной частью производного слова хлеб-н-ый – относящийся к хлебу, гор-ец – житель гор, роз-очк-а – маленькая роза, добр-е-ть - становится добрым, при помощи аффиксов могут иметь различные значения. К примеру образующее слово тёмн-ый означает «темнеть, затемнять, омрачать». Это образующее слово формировано благодаря аффиксам словообразовательным.

В языке есть парадигмы, при помощи которых возможно новообразование понятий одних и тех же слов с новообразующей основой.

Другими словами, семантические сращения невозможно вывести из смысла формантной части образующего понятия и возможно будут обусловлены экстралингвистическими причинами.

Выводы по первой главе

1. Внутренне строение словоформ, как научное понятие, является одной из наиболее сложных тем передового прошлого языкознания. Ученые из разных областей лингвистики изучали внутренние компоненты предложений. В настоящее время это понятие по – прежнему остается одной из самых сложных тем в языкознании, в которой участвуют специалисты по общей лингвистике, этимологии, онтологии, морфологии, лексикологии и стилистики.

2. Внутренняя композиция, в которой морфемы применяются для выявления объектов и мыслительных отношений, требуемых конкретного сознания, и внешние структуры служат для определения иного новообразования. Содержания мыслительных объектов, в конкретно этом варианте именуемого смыслом, и в которой, часто откровение и значение не только образуют общее, но и структурное соответствие в конкретной действительности образуют единство структурно, они часто тождественны сам себе.

3. Внутренняя форма слова предстает в понимании Потебни как исход организации лексической семантики, как средство структурирования мысли словом. Следует отметить, что внутренняя форма слова виднеется как механизм,

скреплённый в морфологической, словообразовательной структуре слова «направленность сознания» в понимании исследуемого феномена.

4. Внутренняя форма слова имеет вещественную структуру, фонемную сферу текста и его смысл, и дальнейший вывод-сигнал символа, который называют внутренней формой текста.

5. Не имея доступа в пути формирования семантики, а также структуры производного слова невозможно овладеть лексикологией русского языка.

6. Семантические соединения не выводятся из пониманий широкоформатной части образованного текста и имеют все шансы быть обоснованы экстралингвистическими причинами.

ГЛАВА II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

На основе высказывания Н.И. Фельдмана под окказионализмом понимаем «организованное по языковой малопроизводящей и непроемительной парадигме, а еще по окказиональной парадигме (речевой) и сделанное на конкретную ситуацию или с целью простого сообщения, или с целью художественной»⁴⁶.

По точке зрения Е.А. Земской, окказионализмы «представляют собой два полюса словообразования: первые являются реализацией законов словообразования, вторые – нарушением этих законов. Это – антиподы, однако и те, и другие, по существу, демонстрируют возможности, заложенные в системе языка, только в первом случае это возможности, которые вот-вот станут реальностью, уже пробившие себе дорогу, а во втором случае – это возможности глубинные, лишь изредка с трудом выбивающиеся на поверхность»⁴⁷. Возможно основательно говорить, собственно, что новшество есть одно из самых индивидуальных факторов окказиональных слов и передающим у возможных. В

⁴⁶Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – №4. – С. 64-73

⁴⁷Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. – М., 2005 – С.241.

контексте с этим, масштаб слов, образованных в тексте очень мал для возможных слов и очень велик – для окказиональных.

В исследовательских трудах Ю.Н. Караулова говорится об окказионализмах вскользь - «когда говорят о творческом отношении к языку, о творческом начале в использовании языка человеком, о речевой деятельности как творчестве и человеке – творце языка, то имеют в виду прежде всего способность человека каждый раз заново порождать завершенное оригинальное высказывание из стандартных строевых элементов»⁴⁸. На наш взгляд, изучение окказионального словообразования не лишено своей важности из-за добавляющихся и реконструированных фактов.

Помимо этого, существуют несколько работ по теории окказиональных слов О.И. Александровой, Е.А. Земской, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, М.С. Малеевой, А.И. Смирницкого, Л.П. Крысина, О.П. Ермаковой, Т.В. Поповой, И.С. Улуханова и многих других. «Актуальность подобных исследований очевидна: появилась необходимость анализа состояния современного языкового материала, процессов, происходящих в языке, фиксирования и толкования новых лексических единиц, внесения их в словари актуальной (или новой) лексики»⁴⁹. Теперь в процессе нескольких веков исследуются дилеммы, которые взаимосвязаны с факторами появления окказиональных новообразований в языке, выявляя причины окказионализмов и их дальнейшего использования, рекомендуя домыслы касательные их дальнейшего функционирования. Окказионализмы становятся лишь средством индивидуализации ученого при помощи языковых факторов, которые уже имеют место быть.

Другими словами, мы с уверенности можем говорить, собственно, что дилеммы и причины неологии, в индивидуальности, окказиональных новообразований, важны и в наши дни, что подчеркнуто демократизацией и либерализацией языка, именно в России. Нужно подметить, окказионализмы – это новое универсальное явление.

⁴⁸ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – С. 261.

⁴⁹ Ажигова Т.М. Неологизмы начала XXI века в современном русском языке (на материале региональной прессы): Автореф. дис...канд. филол. наук. – Ставрополь, 2009. – С. 21.

§ 2.1. «Окказионализмы»: толкование, основания, отличия и их функционирование в русском языке

В современном языкознании так и нет единого мнения относительно статуса неологизмов и окказионализмов. Неологизм – это новое слово языка, это факт языка, окказиональные слова отличаются от неологизмов тем, что они являются фактами речи.

Отграничивая эти термины, А.Г. Лыков правомерно утверждает: «Новым может быть только то, что способно с течением времени стареть»⁵⁰. Окказионализмы, согласно А.Г. Лыкову, «выключены из фактора исторического развития и изменения»⁵¹. Окказиональные слова появляются свободно и естественно в речи. Окказиональные появления иногда могут быть единичными новообразованиями, имеющие отношения чаще всего к автору. Поэтому окказионализмы различных схем иногда именуют авторскими. При этом окказиональное противопоставляют общенародному, языковому. В нашей работе мы разграничим неологизмы и окказионализмы.

В настоящее время языкознание считает, что термин окказионализм возникает в середине XX в., однако не существует точного определения до сих пор. В дальнейшем окказионализмы впервые был исследован как термин в работе Н.И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография»⁵².

К обуславливающим признакам окказионального слова Фельдман относит следующее:

- «неизменное новшество;
- словообразовательное производство;
- жизнь за пределами языка;
- присутствие писателя;
- близкая связь с текстом, в котором появляется окказионализм;

⁵⁰Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976

⁵¹Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976

⁵² Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. - 1957. - № 4. - С. 64-73

- исключительная экспрессивность, жизнь и развитие окказионального слова «на своем месте»⁵³.

Дав характеристику исследуемого нами окказионального творчество, не лишается своего единства из – за того, что материал постоянно обновляется и дополняется Ю.Н. Караулов отмечает, «когда говорят о творческом отношении к языку, о творческом начале в использовании языка человеком, о речевой деятельности как творчестве и человеке – творце языка, то имеют в виду прежде всего способность человека каждый раз заново порождать завершённое оригинальное высказывание из стандартных строевых элементов»⁵⁴. Другой российский исследователь А.И.Смирницкий высказывает точку зрения, «что потенциальное слово трактует не только как слово, предопределённое системой языка, но и как такое речевое образование, которое после своего возникновения может стать лексической единицей языка – узуальным словом»⁵⁵.

Что касается понятия эпизодичности, то его пытаются объяснить В.В.Лопатин, И.С.Улукханов и Эр.Ханпира, но их мнения единодушны в одном: понятие эпизодичности является «в состав окказионализмов входят все одноразовые слова, созданные для определенного контекста, независимо от того, образованы они по правилам русского языка или с нарушением правил. В этом случае к окказионализмам относятся и потенциальные слова. Отличие этих единиц проявляется в том, что окказиональные слова образуются по малопродуктивным или непродуктивным (иногда окказиональным) моделям, при этом, как подчеркивают исследователи, в структуре окказионализмов нарушаются законы действия словообразовательных типов; а потенциальные слова создаются по продуктивным моделям русского словообразования без нарушения его законов»⁵⁶.

Из выше указанного следует, что основным маркером теории окказионального слова зародилась дихотомия: вероятное слово – окказионализм. Для выявления необычной новизны лишь немногие ученые пользуются понятием

⁵³ Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. - 1957. - № 4. - С. 64-73

⁵⁴ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.

⁵⁶ Ханпира, Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании [Текст] / Развитие словообразования в современном русском языке / под ред. Е.А.Земской и Д.Н.Шмелева. – М., 1966. – С. 153-166.

«потенциальные слова». В разных ситуациях это понятие означает идентичную единицу, но не равноправную окказиональному слову, в иных он выходит синонимом понятия «окказионализм».

Зарождение возникновения окказиональных текстов быстро выделяется от оснований появления неологизмов. Неологизмы именуют свежие появления, которые бывают замечены в речи, означают четкое выявление что, собственно, уже наличествует в языке, то есть замещают данное словосочетание. Редко излагающий рассматривает уже имеющийся текст и читает его в ином смысле. К примеру, изречение «колхоз», «пионер», «торчать» в молодежном сленге имеют абсолютно другой смысл, ежели в литературном языке текст «колхоз» содержит смысл «образованная группировка фермеров для корпоративного ведения сельского хозяйства», то в молодежном сленге это текст значит – «человек из глубинки, с массой амбиций ансамблей, прибывший покорять большущий город» и содержит ярко воплощенную чувственную недобрую расцветку. Текст «пионер», в молодежном сленге значит «новичок в тусовке», «начинающий, неопытный». Эти фразы не указаны в словаре, где есть общелитературные смысла. К примеру, текст «пушка» в общелитературном сленге «какая-то крутая вещь», «рак» в прямом значении – скотина, а в ином смысле «неумелый человек, неспособного представляться в компьютерные игры, как будто у него клешни взамен рук, собственно, что представляется иным неприятности». Общелитературный текст «шляпа» в молодежном жаргоне означает чепуха, излишняя вещица. К примеру, бывают отмечены неологизмы.

Появление оккультизма определено в основном спецификой новой задачи. Творцы находятся в поиске языка, который мог бы точно перенести созданный ими образ в письменную форму. Окказионализмы могут возникать и в жизни для применения в языке, который еще не утвердился в качестве языка. Вместо очевидных словосочетаний окказионализм придерживается экономии языка. автор стремится выразить индивидуальную точку зрения и оценку определенной темы или явления в самых современных выражениях.

Так же имеется еще один способ образования окказиональных выражений в газетных текстах. Это соединение текстов на базе фонемного однообразия с

формированием единственного лексического цельного. Эта группировка безаффиксная, возникающая путем слияния почв или же корня текста («хрущебы» - Хрущев + трущебы). Похожие текста владеют, новизной, индивидуальностью («Зигзаг удачи», «патриотизм», «кремлистый» путь). Выражения времени строятся по уменьшительно-ласкательной форме, а не по основе («добродушный добряк сидел и скорбел, и двадцать других скорбели»). Затем внимание обращается на суффиксы в глаголе. («У него на все доводы выдуманы собственный контр», «Бесчисленные антиизмы появляются, когда человек беднеет разумом»).

Временами вовнутрь изречения входит какой-нибудь сектор. Данный способ новообразования окказионализмов именуется тезисом. Так, к примеру, сформулировано изречение «природонелюбы». При формировании свежих окказиональных изречений имеют все шансы в одно и тоже время применяться некоторое количество методик. Для примера возможно привести надлежащее. «И вследствие того данную работу нужно именовать не «двоеборье», а «ДвоеБОРИе, потому что ее создали 2 Бориса – Б.Замятин и Б.Кпутнер». В этом случае при образовании окказионализмов воссоединяет изменение с графическим неологизмом.

Искусное использование журналистом простого языка привело к появлению серии эмоционально окрашенных новообразований, смешных ситуаций, образных выражений и мимических слов. Например, «Интересное исследование медиа компаний». Автор этой подметки играет с двумя текстами с разными значениями, но фонетически близкими друг другу»: massmedia (от massmedia) и «interesting» (интересное), что на самом деле служит для создания эффекта интересности и демонстрации оскорбительного отношения в вульгарным публикациям и репрессиям. В семантической дикции образные выражения могут находить новые значения в текстах.

Примером тому может служить не однозначный современный молодежный термин «крутой». В итоге, хотя разделение общеупотребительными и неформальными окказионализмами и лексическими формами признается большинством исследователей, вопросом следует относить одну лексическую форму к той же группе или к другой, не получил достаточного освещения.

Обучение новым текстам потенциально может быть выражено не только в формальных признаках, но и в целом близко к номинативной основе.

К примеру, из СМИ пришли такие словосочетания, как люди в погонах, люди в белых халатах, которые имеют представления как о военных, полицейских и медицинских работников. Обратите внимание на окказиональные сочетания типа честное бандитское поздравление в XX веке как фраза честное пионерское слово.

Иначе говоря, новообразованные фразы всегда имеют свое место отражая язык СМИ. Но говоря о главной их части, которая формируется не без помощи нормативных методик. При этом ненормированные методы более оценочны, отчетливые.

Согласно концепции Э.И.Ханпира окказионализмы обладают множествами функциями: номинативно-художественная, оценочная и свойство «комики и гротеска».

Ю.Н. Пацулав отличие от Э.И.Ханпира отличительными свойствами выделяет следующие признаки, такие как назывная, стиль, отличительность (оценочность), и экономия средств в речи:

«1. Номинативные окказионализмы. Возникают в художественном тексте в качестве названия новых понятий, отсутствующих во внеязыковой действительности. Они никогда не выходят за пределы авторского текста.

2. Стилистические окказионализмы. Создаются как образные наименования уже известных предметов и явлений. Они имеют синонимы, уступающие им по интенсивности экспрессивной окраски.

3. Характеризующие (оценочные) окказионализмы. Обладают способностью охарактеризовать ситуацию, дают авторское оценочное суждение героям и событиям, т.е. окказионализмы выступают в характерологической (характеризующей) функции.

4. Экономичные окказионализмы. Авторские окказионализмы нередко используются в качестве экономичного способа выражения мысли (функция экономии времени и языковых средств). Подобная семантическая емкость

окказионализмов позволяет лаконично назвать объект, не прибегая к описательным конструкциям»⁵⁷.

П.Хоенаус выделяет всего лишь две функции:

1. Гипостатизация – это понятия абстрактных существ или несуществующими вещами;

2. Привлечение внимания⁵⁸;

Аналитика исследований признаков окказионализмов позволила выделить следующие причины, которые побуждают писателей и поэтов обращаться к окказионализмам:

побуждающие писателей и поэтов к созданию окказиональных образований следующие:

- для выражения точной мысли;

- писатель пытается содержательно высказать свою точку зрения; (заменить словосочетание или даже предложение окказионализмом);

- выразить взаимоотношение и охарактеризовать, оценивать предмет речи;

- во избежании тавтологии;

- обратить внимание на подразделы, рифмы.

§ 2.2. Типология окказиональной лексики

Каждый язык содержит личные способности взаимообогащения и улучшения. Это считается средством отражения настоящей реальности и располагается в неизменном развитии. Метод формирования свежих образований считается необходимостью такого или же другого общества для выражения малоизвестных мнений, которые появляются в итоге становления какой-нибудь области исследования.

Как было предписано в прошлом параграфе образования возможно повстречать в прогрессивной журналистике для достижения,- «более точно

⁵⁷Пацула Ю.Н. Окказионализмы новейшего времени: Структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты / Ю.Н. Пацула. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. – 167.

⁵⁸Hoehenhaus P. Lexicalization and Institutionalization. Nottingham:UniversityofNottingham, 2005.

выразить мысли и чувства, дать меткую оценку происходящему, усилить эмоционально - экспрессивную выразительность речи»⁵⁹.

Термин «окказиональное слово» содержит личный синоним в языке, как было замечено раньше, как «допустимую фразу». Кое-какие исследователи знают вероятность сотворения изречения, другие показывают на уже имеющие место быть образования.

Ранее о таком понятии говорил Г.О. Винокур фонемные единицы, которые практически не существуют, но могут найти свое место, «если бы этого захотела историческая случайность»⁶⁰.

В дополнение к перечисленным признакам В.В.Лопатина высказывает, то «это выражения, созданные по форме словообразования, не искажающие их закон». Их происхождение возможно, и они есть, но только в языке. Все, что вам нужно, это буст, связанный с конкретным нарушением речи. Чтобы они могли быть полностью использованы в языке⁶¹. В.В. Лопатин полагает, что «потенциальные слова языка и собственно индивидуально – авторские образования составляют две группы окказиональных слов»⁶², а «личность автора, печать его индивидуального словотворчества стоят за ними в наименьшей степени»⁶³.

Отношение тех же ученых, как: Э.И.Хан-Пиры, Е.А.Земской и другие, сходятся в одном мнении. Особое внимание заслуживает точка зрения Е.А.Земской. По словам Е.А.Земской, главное различие между возможным проявлением в «речи», заключается «слова создаются по высокопродуктивным словообразовательным типам, расположены на границе между словом и словосочетанием или словоформой, их значение лишено фразеологичности»⁶⁴.

Сегодня в языкознание наших дней и языкознании прошлого понятие «оппортунизм» быстро получает новые термины, такие как литературный

⁵⁹Горегляд Е. Н., Кулиева О. Н. Окказионализмы как средство создания экспрессии в современной публицистике. Русское языкознание: реалии и перспективы, 2004. – С. 167 - 169.

⁶⁰Винокур Г. О. Маяковский – новатор языка / Г.О. Винокур // О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 321 – 407.

⁶¹ Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М., 1973. - С. 152.

⁶²Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М., 1973. - С. 153.

⁶³ Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М., 1973. - С. 153

⁶⁴Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995). – 2 - е изд. – М., 2000. - С. 225 - 226.

неологизм, контекстуальный неологизм и точечный неологизм, которые описывают его как новшество от писателя, лично-авторскую инновацию и личное новшество. Это разнообразие заглавий первого и такого же появления имеет возможность быть обусловлено вблизи оснований. Почти все языковеды выделяют авторское начало и собственными изречениями показывают на личный нрав появления. Так, кое – какие ученые в собственных изречениях устанавливают точку на не долгое существование окказионализмов, или в некоторой степени проводятся различия между оккупационализмом и неологизмом путем добавления к термину «неологизм» таких объяснений, как авторство, литературу, искусство и творчество.

Существует несколько теорий изучения окказионализмов как лингвистический термин. В лексикологии имеются различные классификации окказиональных слов.

Российский лингвист И.В. Арнольд подчеркнула надлежащую систематизацию окказионализмов:

- уровень окказиональности;
- окказиональность в проекте объяснения;
- окказионализмы, сформированные методом привлечения;
- модальная классификация⁶⁵.

Следует отметить, что окказионализм отличается от этих терминов, которые не воспринимаются как окказионализмы: *sputnik*, *goodnik* и тех слов, связанных с авторским индивидуализмом.

Выделим основные признаки окказионализмов, установленные отечественными лингвистами. Но для начала отметим всевозможные ступени окказионализмов, которые возможно сопоставить к словообразовательным окказионализмам:

- окказионализмы I ступени- это нормальные, предполагаемые организации, разработанные в полном согласовании общепризнанными мерками литературного языка: к примеру, *moonday* (лунные сутки). Нередко эти окказионализмы используются в будничной речи, в разговорной речи;

⁶⁵ Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1989. – С.34.

- окказионализмы II ступени – это не нормальные новообразования, это определения, которые случились при разработке окказионализма, offworlder (пришелец с иной планеты).

- окказионализмы III степени – это окказиональные новообразования, семантические комментарии, коих затрудняются, и выход от отклонения общепризнанных мерок значимо.

Следующий уровень классификации окказионализмов -

2. Окказионализмы, пришедшие из других языков (заимствованные). Окказионализмы, созданные на языке, на котором написано то или иное произведение: Swallowpin (villain – злодей), Swig-pull (runaway – не сбегёшь) нужно обратить внимание, что при образовании русской версии окказионализмов преобладают имена существительные, а при английской – прилагательные. И способ образования заимствованных окказионализмов - это аффиксальный, сложение, контаминация.

3. Структурная классификация.

Эта группа окказионализмов вбирает в себя свойство, которое отличает их от неологизмов, то есть необычным способом образования. Этот способ сразу обращает на себя внимания, так как используется писателями для достижения наиболее выразительности в своих произведениях. Для создания этой группа окказионализмов используют фонетические, грамматические, графические окказионализмы.

Фонетические окказионализмы автор представляет для новообразования некой семантики, которые представляют не отмеченные в языке сочетания фонем. Примеры некоторых окказионализмов можно прочесть в стихотворении В.Хлебникова, к примеру, пизэо (пелись брови), гзи-гзи-гзэо (пелась цепь).

Бобэобипелись губы,

Вээоми пелись взоры,

Пизэопелись брови,

Лиэээй – пелся облик,

Гзи-гзи-гзэо пелась цепь.

Так на холсте каких-то соответствий

Вне протяжения жило лицо

Мы хотели бы отметить, что звуковые мелодии возникают из звуковых звуков.

Вложения почти всегда имеют комбинацию узуальной земли и аффиксов.

При формировании окказионализмов пользуются исторически образовавшимися устройствами словопроизводства. Эти образования формируются из морфем, имеющих место быть в языке, при данной свежей фразе считается как раз сложение данных морфем: horseness, суффиксальный способ, underconstumble, образуется при помощи префиксации и supermanence, образуются по префиксально суффиксальному типу. Пример узуальных основ и аффиксов post-partyhair, blemish-freemodels.

Приведём пример данного вида окказионализмов из произведения О. Мандельштама «Чернозем»:

Как на лемех приятен жирный пласт,

Как степь лежит в апрельском повороте!

Ну, здравствуй, чернозем: будь мужествен, глаза ст...

Черноречивое молчание в работе

Иначе говоря, с помощью морфем развиваются лексические возможности из тех слов, которые уже есть в языке. Грамматические метафоры – это сущность, которая представляется событием, обладающее как лексической семантикой, так и грамматической структурой. Скажем по- другому она означает интерпретацию предложения посредством необычного использования грамматических форм, систем и частей речи. Творческая композиция представляет лексическое значение в контексте автора невероятно возможным.

К великой цели двигались народы.

Век философии расцвел, отцвел;

Он разум обострил, вскрыл глубины зол

И людям вспыхнул маяком свободы...

Использование В. Брюсовым обобщающего термина «зло» тесно связано с конкретным проявлением греха, поскольку данный термин является не абстрактным, а конкретным.

Оппортунизм значения проявляется в процессе определения значения («контекстуальное значение», «суммирование смысла», «эстетическое значение»).

Мучают бездарные люди, опозорив

Облик императора общим сходством с ним.

Чужды люди кесарю: Клавдий так **лазорев**, (от прилагательного лазаревый)

Люди ж озабочены пошлым и земным.... И. Северянин «Нерон»

Важно подчеркнуть, собственно, что семантические окказионализмы значительно труднее отметить нежели грамматические и лексические новообразования, так как такому типу подчёркивается смысловое приращение.

Синтаксические – это новообразовательные конструкции с окказиональным управлением, образованные по другому типу, например, категория девочек «при»: «Но она вовсе не походила на категорию девочек «при» - при актерах, при писателях, при спортсменах, при космонавтах»; художества сына: «А это мой Никанорканамалевал, - первый раз с гордостью за художества сына ответил Бархоткин-старший»⁶⁶.

Итак, можно подметить надлежащие виды окказионализмов: фонетические, грамматические, лексические, семантические, синтаксические.

Графические окказионализмы свойственны определением большого шрифта какой-нибудь части фразы или словосочетания. Этот вид окказионализма чаще всего употребляют в публицистическом стиле в статьях и научных трудах.

Из этого следует сделать вывод, что окказионализмы создаются авторами, для выражения эмоционально-экспрессивного характера. Создание этих новообразований расширяют лексику того или иного языка и вносят эмоциональный оттенок.

§ 2.3. Методы формирования окказиональных слов в русском языке

Как было сказано в предыдущих параграфах окказионализмы привлекают интерес у многих лингвистов. Этот феномен изучают многие учёные, как и отечественные так и зарубежные. Явление окказиональности вызывает особый интерес у лингвистов.

⁶⁶ Евтушенко Е. Ягодные места // Ром ан -газета. — 1983. — № 15. С.- 5-17.

Следует обратить внимание, что единого мнения о трактовке окказионализмов до сих пор нет. Е. А. Земская придерживается двух признаков при выделении окказионализмов:

- это наличие индивидуально авторского характера;
- тесная связь с предложениями, которые породили окказионализмы.

Лингвист указывает, что «окказионализмы – явление речи, а не самого языка»⁶⁷.

А. Г. Лыков отмечает несколько признаков окказионализмов:

- вербальное взаимодействие;
- деривация словоформ;
- креативность, неоформленность;
- техническая одноразовость;
- личное соучастие;
- экспрессивность, избирательность наименования;
- синхронность, асинхронная диффузия⁶⁸.

В зарубежной лингвистике существует ряд исследований относительно окказионализмов. Л. Бауэр и Д. Кристал и П. Хохенхаус придерживаются единого мнения к окказиональной лексике, считая, что все новообразования, зависят от контекста и не входят в норму языка.⁶⁹

Помимо этого, П. Хохенхаус считает, что данный феномен «занимает промежуточную позицию между потенциальными и каноническими словами», а также называет «окказионализмы первым этапом «жизни» новых слов»⁷⁰.

Выделяя основные признаки окказионализмов можно следующий сделать вывод, что они чаще всего употребляются в художественных и публицистических текстах. Кроме того, исследуя истоки возникновения окказионализмов Н. Г. Бабенко указывает некоторые признаки их употребления в художественных произведениях:

⁶⁷Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Москва: Наука, 2011. – С. - 239.

⁶⁸ Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Наука, 1976. С. – 48-66.

⁶⁹Bauer L. English Word-formation. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 12.

Crystal D. Investigating Nonceness: Lexical Innovation and Lexicographic Coverage. Lewisburg: Bucknell University Press, 2010. 13.

Hohenhaus P. Lexicalization and Institutionalization. Nottingham: University of Nottingham, 2005.

⁷⁰Hohenhaus P. Lexicalization and Institutionalization. Nottingham: University of Nottingham, 2005. С. 364-367.

- стремление авторов буквально высказать собственную идею;
- готовность высказать собственную идею;
- желание выделить собственное мнение и дать собственную оценку по отношению к предмету речи;
- желание авторов автоматизировать распознавание слов;
- необходимость избегать синонимов (тавтологии);
- также для того, чтобы сохранить ритм стихотворения или добиться желаемой рифмы⁷¹.

Описать термин также попытался учёный Р. Фишер утверждая, что окказиональная лексика употребляется с целью создания автору стилистического эффекта. В публицистических текстах окказионализмами пользуются для выражения тесной связи с читателем, так как их новизна способствует и упрощает понимание содержания. В языке прессы они встречаются для экономии слов, а также способствуют развитию ёмкости речи. Окказионализмы могут употребляться и в разговорной речи: человек, который выражает свою мысль, заменяет забытые или незнакомые слова для слушателя.

Но самым широко используемым способом образования окказионализмов является словотворчество. Для образования этой формы используется не форма существующих слов, а морфема: крупноболотье (по модели «мелколесье»), повсеградно («повсеместно»), грустыня («грусть»), озёрность («озеро»).

При образовании таких видов окказионализмов используют и фигуры речи, и метафорический перенос, эпитеты, метонимические слова, перифразы, оксюмороны. Такие окказионализмы можно встретить в художественной литературе:

«Крылышкаязолотописьмом

Тончайших жил,

кузнечик в кузов пуза уложил

Прибрежных много трав и вер.

«Пинь, пинь, пинь!» -

⁷¹ Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. С.- 5.

Тарарахнулзинзевер

О, лебедиво!

О, **озари!**»«Кузнечик» В.Хлебников

Проклинаю твой, Вселенная,

Марсианское сиянье на мостах,

Проклинаю, обожая и дивись.

Проливная пляшет женщина под джас»

«Стриптиз» А.А.Вознесенский.

Поэзия – музей

Закопанных богов,

Слоновых их костей, бараньих их рогов, в которые **дудю,**

Дудею и **дужу,**

Когда молюсь дождю,

Когда огню служу.

«Поэзия – музей...» В.В.Павлова.

Но как ночью тьмой сквозит лазурь,

Так этот лик сквозит порой ужасным,

И золото кудрей – **червонно-красным,**

И голос – рокотом забытых бурь.

«Кармен» А.Блок.

К неологизму автор добавляет родственный окказионализм.

Так же в художественных текстах можно встретить сложносоставные окказионализмы, образованные эпитетом:

Но не спал мой грозный мститель:

Лик Его был **гневно-светел...**

Суффиксальный способ образования окказионализмов можно встретить в стихотворении А.Блока «Мэри»:

Опять у этой двери

Оставила коня

И пухом светлых **перий** (перья вместо литературных перьев)

Овеяла меня.

В.В.Маяковский в своих произведениях использует метафоричные глаголы, образованные постфиксальным способом, с помощью постфикса -ся:

Вызолачивайтесь в солнце, цветы и травы!

Весеньтесь жизни всех стихий!

Я хочу одной отравы –

Пить и пить стихи.

Часто в своих произведениях С. А. Есенин использует способ нулевой суффиксации эти новообразования создаются от основ глаголов и прилагательных:

Оловом светится лужная голь...

Грустная песня, ты — русская боль.

(«Чёрная, потом пропахшая выть!..»)

/голь/ ←голый

Я пастух, мои палаты — Межи зыбистых полей.

По горам зелёным — скаты

С гарком гулких дупелей. («Я пастух, мои палаты...»)

/гарк/ ←гаркать

Менее распространённым образованием окказионализмов является образованный от бесприставочных глаголов:

Серым веретьем стоят шалаши,

Глухо баюкают **хлюпь** камыши. («Черная, потом пропахшая выть...»)

Образуются от глаголов в сопровождении звукоподражательных слов.

Л.Мартынова в стихотворении «Натура живописца» употребляет окказионализмы, которые мотивированы антропонимами:

Мне крикнула натура живописца: - Томятся жилка каждая и мышца!

В косых лучах признания людского порозовела **яборовиково**,

Любуюсь на невянущий репейник, коровники, поленницы, малявы.

Но почему же никакой затейник вновь не затеет
никакой забавы?

Высоко выразительного Спаса и передвижниц **суриковых** шалях.

Кто затуманивает? Нет, не Палех, но лаки на шкатулочных эмалях.

И ты пойми, что, сверстница Пикассо, я не стремлюсь

блуждать в **сальвадордалях**,

Но опостылел и **гробокопалех** и всякие легенды на медалях.

И, гордая наследница Рублева, я, ученица Феофана Грека,

Очаровательница человека, его мечта, насущная потреба,

Стараясь быть как можно чище, проще,

Хочу и нынче не отстать от века, и, досыта вкусив земного хлеба,

Отведать галактического млека,

И, **леонардоввинчиваясь** в небо,

Достичь **сверхмикеланджеловой** мощи!

Сосредоточившись на каждом новом образовании, можно вновь обратиться к различным загадочным словам.

Боровико- наречие, от имени Боровиковского; Суриковые шали обращаясь к творению Сурикова, орнаментальность была его отличительной яркой чертой. Леонардоввинчиваясь (в небо) –собственно от имени Леонардо да Винчи.

Эти авторские новообразования дают новые грани, вызывают оттенки с различными предметами.

Окказионализмы – это слова, образованные писателями по словообразовательным моделям, употребляющиеся только один раз в определенном произведении, несмотря на время создания. Эти новообразования сохраняют аналогию рождения и широко употребляются в художественных текстах и публицистике. Феномен данного типа интересен для зарубежных и отечественных лингвистов любого времени.

Выводы по второй главе

1. В современном языкознании нет единого мнения относительно статуса неологизмов и окказионализмов. Неологизм - это новое слово языка, это факт языка, окказиональные слова отличаются от неологизмов тем, что они являются фактами речи.

2. Причина происхождения окказиональных слов имеют резкие различия в отличие от причин появления неологизмов. Новые явления, которые происходят в

речи, дают точное определение, тому явлению, которое имеет место быть в языке, то есть заменяют словосочетание называют неологизмами. Изредка говорящий дает оценку тем фразам или словам, которые уже присутствуют в речи, но в ином смысле.

3. Появление окказионализма в основном связано с особенностями и характером творческой задачи. Исследователи ищут язык, в котором буквально отражается образ в письменной форме, образ, который они пытаются создать. В жизни возникают случайные возможности, которые еще не нашли выражения в языке. Вместо описательных словосочетаний окказионализм может служить для сохранения языка. Своим нововведением автор стремится выразить свою точку зрения или дать оценку какому – либо явлению или теме, дискурса.

4. Выделяются следующие типы окказионализмов: фонетические, грамматические, лексические, семантические, синтаксические:

- фонетические окказионализмы автор представляет для новообразования некой семантики, которые представляют не отмеченные в языке сочетания фонем;

- лексические окказионализмы имеют в большинстве случаев комбинацию узувальных основ и аффиксов;

- грамматические окказионализмы – это новообразования в виде конфликта, где есть и лексическая семантика, и грамматическая форма;

- семантические окказионализмы появляются в ходе семантических сращений («контекстуальный смысл», «обертон значения», «эстетический смысл»);

- синтаксические – это новообразовательные конструкции с окказиональным управлением.

5. Окказионализмы – это слова, образованные писателями по словообразовательным моделям, употребляющиеся только один раз в определенном произведении, несмотря на время создания. Эти новообразования сохраняют аналогию рождения и широко употребляются в художественных текстах и публицистике. Феномен данного типа интересен для зарубежных и отечественных лингвистов любого времени.

ГЛАВА III. МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Образ – восприятие мира развивается в социокультурном контексте и обладает своеобразным динамизмом изменения.

Диалектическая взаимосвязь между действительностью и видением художественного социума проявляется в связи между отражением и отражением, где эта взаимосвязь образуется и пополняется «взаимоисключающим единством противоположностей, которое особым образом характеризует отношения между реальностью и вероятностью, между объектом – субъектом – разумом»⁷².

Неслучайно феномен метафоры привлекает интерес исследователей. Это связано, прежде всего, с изучением текстов в самом огромном понятии это слова (изучение всех функционально – стилистических разновидностей литературного языка, включая изучение рекламных текстов, публицистических текстов, просторечия и языка художественной литературы), лингвистическим обоснованием различных приемов, создающих выразительность текстов, и стремлением дать им интерпретацию. Это объясняется общим интересом к стремлению. Исследователей так же привлекают вопросы, связанные с выразительной силой языка и речи (ее потенциалами и возможностями) в самом распространенном и самом популярном текстовом пространстве – СМИ.

⁷²Лановенко О.П. Реальная действительность и художественная реальность: диалектика взаимодействия / Художественное в эстетике и в искусстве. – Киев: Науковадумка,1990. – С.113.

Одной из современных тенденций в области лингвистики в художественных произведениях является метафорическая картина мира.

С точки зрения исследователей, представление человека о мире возникает в художественной форме. Художественная картина мира неоднозначно содержится в картине мира и является одним из главных ее структур, без которых невозможно образное представление мира (сходство и наглядность всегда присутствуют в художественной картине).

§ 3.1. Художественная картина мира

Термин художественное мировоззрение впервые был упомянут в лингвистике С. Мейрахом. В настоящее время активно используется несколько синонимов, в том числе художественная модель мира, художественная реальность и художественный образ мира. Примечательно, что понятие «художественный образ мира призван не только выделить самодостаточность и свою ценность литературного мира, но, прежде всего, показать узнаваемость искусства, степень и глубину признания художественно – специфической объективной реальности»⁷³.

Картины в мире искусства могут рассматриваться как результат отражения действительности и вызывали интерес многих ученых и лингвистов (например, работы Л. П. Груниной, В. В. Иванова, Ю. М. Лотмана и б. С. Мейлаха).

Картины мира, созданные художниками каждого периода, артикулируют для всех впечатления и образы, созданные людьми этого периода в их совместном взаимодействии с одними и теми же фрагментами реальности. Она выражает коллективное представление о степени доминирования человека в окружающем нас мире, отделяя знакомые и привычные предметы и явления от тех, которые не всегда понятны и потому могут представлять опасность. Образы, входящие в содержание художественной картины мира, содержат явную и неявную информацию о тех свойствах окружающей среды, которые уже обнаружены и зафиксированы, а также о тех свойствах, которые мы хотим обнаружить в будущем.

⁷³Чернышова Т. А. Художественная картина мира, экологическая ниша и научная фантастика // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. – Л.: Наука, 1986. – С.55-74.

При помощвозникла концепция общего художественного видения мира. Генеральная художественная картина мира развивается на основе искусствоведческих исследований и критических работ.

Художественная картина мира изучалась как концептосфера внутри когнитивного направления. Направление познания характеризуется типологией художественной концепций творчество: В. В. Коллесова, Л. В. Миллера, И. С. Степанова и другие.

Л. В. Миллер выделяет несколько типов художественных концептов:

- концепты личного отношения, основными из которых являются «дорациональные», то есть явления, не имеющие соответствий логическому содержанию. Примерами могут служить «духовные» концепты (Вера) и «эмоциональные» концепты (Любовь). Эти понятия связаны между собой в своем окружении;

- концепты, воспринимаемые через социум. Эти понятия представляют собой работу общественной оценки и попадают под нормы. Эти концепты имеют четкую структуру, их содержание соответствует историческим особенностям развития культуры и может быть легко объяснено. К примеру: Дом, родина, отчизна;

- концепт-аксеологема. Эти проекты представляют не только значения, но и аффективные и оценочные образования. Аксеологема – это «психоэмоциональная единица восприятия, определяющая предсказуемость ассоциаций, коннотаций и оценок и может рассматриваться как субкомпонент «эмоциональной памяти», которая навязчиво реализуется в художественной экспрессии». Аксеологема – это оценочное клише с многочисленными ассоциативными связями;

-стандартизированная интерпретация. Данный вид концепта относится как концептуализированным семантическим комплексам, примеры которых широко обсуждаются в искусствоведении и литературоведении («Анна Каренина», «Исчезнувшая»).

Смысловая совокупность труда искусства составляет его концептосферу. Художественная концептосфера многочисленна, это совместимость художественных концептов, которые меняются и варьируются в области одного или нескольких трудов одного и того же авторов.

Как предполагают различные ученые, художественный образ мира имеет несколько признаков:

- антропологический, субъективный – это взаимоотношение создателя произведения к обществу;

- философская основа – художественный образ мира автора. У него есть философские идеи, которые выражены в неявной форме;

- художественная картина существует в произведении конкретного автора и всегда создается в процессе восприятия реципиентом;

- художественное мировоззрение основывается на системе художественных архетипов и базовых образов, но образы у художественного мировоззрения характеризуются способностью вызывать множество смыслов и большое количество ассоциаций;

- эстетическое и этическое освещение действительности;

- художественная картина может отражать общечеловеческое через такие эстетические категории, как возвышенное, безобразное, прекрасное, пошрое, смешное и трагическое;

- зависимость от социальных, национальных факторов;

- значимость, преемственность и динамичность: художественные образы мира формируются и подвержены изменениям в конкретных исторических условиях и, как правило, новые художественные образы не уничтожают, не отрицают и не недооценивают старые;

- многослойность: (понятийный), сенсорный и визуальные аспекты, различные виды восприятия возможность включения элементов других картин мира.

Далее ученый С. Б. Аюпов предлагает несколько признаков:

1. идеальность: потому что художественная картина мира – это форма существования идеального мира тонкой реальности;

2. амбивалентность: поскольку художественная картина дает целостное представление о мире и является фрагментарной, отражая реальность отдельных аспектов и состояние представления во всем его бесконечном многообразии.

Основные атрибуты художественной картины ее структурные особенности художественной картины мира – нравственное очищение человека силой эмоционального воздействия, проводимого переживанием шедевра. Особенности определяются ее функцией. Основной функцией обычно называют катарсис, что означает, что главное значение подлинного произведения искусства заключено в нем шедевра.

Художественное мировоззрение – это особый вид коммуникации: художественная коммуникация.

Спонтанная функция выражается в том, что художественный образ мира воздействует на перцептивное сознание.

Модальная функция выражается в том, что художественный образ мира передает отношение творца к действительности.

Эстетическая функция художественного мироблаза заключается в восприятии и воспроизведении прекрасного в искусстве и жизни.

Этническая функция произведения заключается в том, чтобы отразить в произведении определенный общий уровень морали, морали общества.

Аффективная и оценочная функция – это способ, с помощью которого художественное мировоззрение концептуализирует оценку и эмоциональную реакцию.

Художественное мировоззрение ассимилирует эстетическую информацию, которая рассеяна в художественном мировоззрении различных видов искусства, движений художников, и, следовательно, обладает функцией накопления.

Накопительная функция художественного мировоззрения заключается в накоплении эстетической информации. Художественное мировоззрение обладает функцией передачи, передавая эстетическую, этическую, когнитивную, эмоциональную и оценочную информацию произведения.

Исходя из выше сказанного, отметим, что главное отличие художественного мировоззрения от других видов мировоззрений заключается в его образно – эмоциональном, эстетическом и этическом способе управления действительностью, в силе его нравственного воздействия на адресата художественного мировоззрения.

Искусство живописи создается в связи искусства и мира искусства и рассматривает живопись в рамках параметров с точки зрения искусства по атрибутивным категории концепта. Также картины искусства автора противопоставляются образам культуры в общем, подчеркивая их единство и функции. Использование герменевтических методов позволяет установить соответствие между социокультурным контекстом и мировоззренческими взглядами, заложенными в содержании художественного изображения мира.

Авторские произведения образуются взаимодействием творчества и художественной среды, рассматривая произведения в рамках мировоззренческой системы с учетом атрибутивных категорий концепта. При этом авторские произведения сравниваются с культурными произведениями в целом, выделяя их универсальность и специфику. Использование герменевтических методов позволяет выявить согласованность между социокультурным контекстом и социокультурным пространством и мировоззренческими установками, живущими в содержании, художественного мировосприятия.

Гармония восприятия художеств должна быть сбалансирована уникальностью, согласована с духовным мировоззрением и выражена через индивидуальность, учитывая авторское мировоззрение и разнообразие художественных взглядов. В то же время многозначность «единичного» может создавать в творчестве может создавать баланс между открытыми позициями от согласованности до противоречия. Это связано с тем, что он может непосредственно отражать контрастную природу реальности, например, различное социальное или личное отношение к действительности, которое в искусстве может быть выражено очень позитивно. Художник, как социальный субъект, является активным связующим звеном между социальным пространством и живым миром. В связи с этим возникает вопрос о свободе художника в выражении собственной оценки событий. Поэтому личный опыт освоения действительности в искусстве выражается двойным образом.

В основном это связано с тем, что контрастные аспекты действительности, например, противоположных сторон действительности, могут быть непосредственно отражены в общественном и индивидуальном отношении к

реальности, что может преимущественно выявляться в творчестве. Как социальный субъект, художник – это активное звено, которое связывает социальное пространство и отношения индивида с миром жизни. Поэтому рождается вопрос о свободе самовыражения художника при оценке событий происходящего.

Делаем вывод, что каждый художник может использовать свой индивидуальный опыт постижения реальности в творчестве приобретает двойное, уникальное видение мира для создания новых форм искусства в следующих аспектах. Во – первых, автор вносит в художественную форму свои критерии и способы восприятия и воображения мира. Во – вторых, предмет и творчество отражают современные тенденции и потребности общества с изменениями в социальных приоритетах и культуре. Художественное мировоззрение-это высшая форма художественного процесса, систематизированная по признакам и понятиям мировоззрения общества. Это итог конструированного значения искусства на его общей ступени, основанном на идеологических свойствах и художественных метафор языка той или иной субкультуры.

Художественные метафорические мнения выражают общественные и этические свойства того времени, через форму которой проявляются художественные стили. Художественная работа – это амбивалентность, которая была основана на фоне субъектно-объектных взаимоотношений, проявляется в эстетике позиционированием видения художественного мира творца или автора и, следовательно, имеет влияние на вариативность и способность к саморазвитию художественного мировоззрения культуры.

§ 3.2. Метафора как способ представления культуры

В настоящее время роль метафор в образовании лингвистических мировоззрений исследуется в лингвистике наших дней. Тем не менее, в медийных текстах, связанных с культурой, метафоры изучены недостаточно и дают основание для ученых как фактор, влияющий на образование наивных представлений о мире у современного читателя.

Метафоры интересны еще и тем, что они создают новое знание, сопоставляя различные сущности и сопоставляя их с человеческой шкалой знаний и представлений о мире, через людей, с системами ценностей культур и народов, то есть здесь люди являются мерой всех вещей. Другими словами, понимать метафоры – это, в определенной степени, понимать самого человека. Именно метафора облегчает восприятие и понимание абстрактного. Потому что основной путь передачи метафоры – от конкретного к абстрактному, от материального к духовному.

Мировоззрение – это общий вывод, происходящий из усилий познавательной деятельности группового мышления, «общий глобальный образ мира, который является результатом в сейментальной человеческой деятельности<...>это объективный субъективный образ действительности»⁷⁴.

Языковой образ мира состоит из двух категорий(пространство, выше, ниже, время, жизнь, смерть), которые являются общими для всех и «этнические черты, которые порождают особенности конкретного этнического образа мира»⁷⁵. Способы концептуализации реальности, характерны для данного языка, являются от части универсальными, а от части этническими.

В отечественных исследованиях, как правило, акцент делается на наглядности метафоры, образа. Это один из видов производного значения, то есть так называемого производного оценочного значения, которое характеризуется семантической двойственностью и формируется на основе имплицитного сравнения первого явления с другим по какому – либо признаку. Двойственность, являющаяся наиболее существенной характеристикой метафоры, не позволяет рассматривать ее в отрыве от того, что поддается определению. Формирование и собственно анализ метафоры включает четыре компонента: две категории объектов и соответствующих им свойств. Метафоры берут характеристики одного класса объектов и применяют их к другому классу или индивиду – реальному объекту метафоры.

⁷⁴Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. - С. 8–69.

⁷⁵Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Восточная литература, 1995. – С.23.

«Лингвистическая дополнительность создается за счет специфических для каждой страны языковых моделей, что приводит в некоторых регионах к расхождениям в языковых моделях мира. Причиной интерференции являются не различия в языковом структурировании одного и того же значения, а национально-специфические языковые формы, способы восприятия действительности, которые существуют в одном языке и не существуют в другом»⁷⁶.

«Лингвистическая дополнительность производится за счет национально – специфических языковых моделей, что приводит в некоторых регионах к расхождениям в глобальной языковой модели. Причиной этого являются не различия в языковом структурировании одного и того же значения, а национально – специфические языковые формы, способы знания действительности, которые существуют в одном языке и не существуют в другом»⁷⁹. Обобщая выше сказанное, мы утверждаем, вслед за В. И. Постваловой, что «картина мира – это не зеркальное содержание мира, не «окно», открытое в мир, а именно картина, интерпретация, акт понимания мира». Это зависит от того, через какую призму создается мировоззрение»⁷⁷.

Метафора – это один из способов познания и концептуализации мира в языковой картине мира. Ницше уже ранее заявлял, что «метафора является не только языковым явлением, но и существенным компонентом когнитивной активности».⁷⁸

А. П. Чудинов выделяет, что «современная когнитивная наука рассматривает метафору как фундаментальную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира». Люди не только используют метафоры для выражения своих мыслей, но и мыслят с помощью метафор, а также формируют свою реальность, опираясь на метафорические представления⁷⁹.

⁷⁶Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Восточная литература, 1995. – С.23.

⁷⁷Поствалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. - С. 8–69.

⁷⁸Ницше Ф. Об истине и лжи во внеэтическом смысле (1873) // Ницше Ф. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1912. - С. 21.

⁷⁹Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Урал.гос. пед. ун-т, 2001.

В особенности, Дж. Лакофф и М. Джонсон в своем произведении «Метафоры нашей жизни» утверждают «Метафоры, которыми мы живем» пишут: «Метафоры – это фундаментальные принципы, пронизывающие человеческую жизнь, модели мира в языке, мышлении, действии». Роль метафоры не ограничивается только сферой языка, то есть словами, но и сам процесс человеческого мышления в значительной степени метафоричен. Именно по этой причине возможно»⁸⁰.

Например, поскольку в англоязычных культурах дебаты считаются войной (например, атака на слабое место в аргументе, критические замечания, попавшие точно в цель, нападение на оппонента в споре, стратегия аргументации и т.д.), поведение во время дебатов напоминает военные действия. Аргументы понимаются, упорядочиваются и приводятся как война, потому что о них говорят в военных терминах⁸¹.

Таким образом, «образные выражения языка не только отражают и выражают метафорическое восприятие действительности, но и формируют ее различными способами»⁸².

Таким образом, изучение метафоры позволяет нам понять процесс мышления и формирования языковых образов мира. Метафора стала рассматриваться как основа мышления и является ключом не только к пониманию мировоззрения конкретной страны, но и к процессу формирования ее универсального образа»⁸³.

Концепция образа языкового мира соответствует научной парадигме антропоцентризма, которая определяет психологические механизмы понимания реальности. С другой стороны, использование метафоры является одним из ключевых элементов в языковом выражении образов, который позволяет понять сущность, по которой человеческий ум придумывает абстрактный мир, используя аналогии с миром реальных объектов, которые мы воспринимаем через ощущение. Таким образом, естественные явления и абстрактные понятия могут быть

⁸⁰Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. М. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.

⁸¹Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. М. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.

⁸²Дебердеева Е. Е. Роль метафоры в формировании языковой картины мира в русской и английской лингвокультурах // Вестн. ТГПИ. 2011. № 1. С. 97–101.

⁸³Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. - С. 2–32.

представлены как «объективные» характеристика, которые могут быть выражены через такие элементы, как антропоморфизм и трансцендентность»⁸⁴.

В то же время метафоры обладают свойством «навязывать носителям данного языка определенное мировоззрение». Эта точка зрения обусловлена тем, что метафорические наименования вплетены в рассматриваемые концептуальные системы и окрашены национально – культурными традициями и способностью языка определенным образом называть невидимый мир. Лингвистические метафоры являются отражением когнитивных метафор. Поэтому изучение лингвистических метафор дает возможность проанализировать когнитивную модель интерпретации носителем языка фактов действительности.

Широкое понимание лингвистических метафор, включая как конвенциональные, так и окказиональные метафоры, вытекают из представления об общности когнитивных механизмов, лежащих в основе производства метафор: «Практически любая лингвистическая метафора может задать модель метафорической аналогии и определить возможные направления семантического развития так называемых авторских метафор»⁸⁵.

«Как Бог создал человека по своему подобию, так и человек метафорически создает (концептуализирует) реальность в терминах определенных подобий – своего тела и составляющих его органов, физиологического и иного поведения, потребностей и генетических и иных отношений с себе подобными»⁸⁶, - отмечает А. П. Чудинов.

Проанализированные тексты, в которых антропоморфные метафоры проявляют высокую интенсивность, подтверждают теорию Шпербля, которая гласит, что «если определенный набор понятий имеет большое значение в жизни определенного общества в конкретный период времени, и если одно слово из этого набора понятий изменит свое значение, то другие слова из того же семантического

⁸⁴Телия. Метафора в языке и тексте. 1988: С. 173.

⁸⁵Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. Метафорическое моделирование в языковой картине мира // Томск, 2003. – С.27.

⁸⁶ Там же. – С.77.

поля будут следовать за ним. Следовательно, если одно из понятий изменит свое значение, это повлияет на другие понятия в этом же семантическом поле»⁸⁷.

Душа, как «нематериальная сущность в человеке»⁸⁸ (Шмелев, 2002: 303) используется в метафорах таких как: «Сможет ли Мачеха вернуть себе душу нежного цветка?»⁸⁹; «Вручение премий «Душа Зауралья»⁹⁰.

Душа в деревенских лингвистических выражениях признается как некий невидимый орган, расположенный где – то в груди и «управляющий внутренней жизнью»⁹¹ человека.

Плоть – это субстанция, из которой состоит человеческое тело, и которая образует неразрывное единство с душой. Метафора заключается в том, что «все они вдруг обнаружили «плоть» - бумажную, волосяную, пластмассовую – на выставку кукол с реальными прототипами». Примечательно, что концепт плоти не сопровождается негативными оценочными характеристиками и противопоставления души и тела (телесности).

Лексика, определяющая личность человека в культурных аспектах, часто используется как средство оценки (хитрый, задиристый, лукавый).

Так возникла новая экспозиция «Остановленные во времени», основанная на древних фотографиях; «Превосходные ораторы России собрались на конкурс «Живая классика»; «Мы хотели, чтобы живая музыка вернулась в нашу жизнь»; «Но странно, что эти почтенные вещи, вызывающие в памяти слово «романтизм», маститые вещи не становятся мертвым грузом в сознании зрителя, а оживают, перекликаются и комментируют друг друга» и т.д., используются метафоры рождения. В. Манежев в Санкт-Петербурге на выставке «Неподвижность» классическая русская скульптура XVIII – в начале XX века возрождается в классической опере как в России, так и за ее пределами, в то время как световое и поясное оформление замирает. Кроме того, идея возрождения используется в качестве основы для композиции материала, прибегая к расширенным метафорам.

⁸⁷Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С.455.

⁸⁸Шмелев А., Эволюция русской языковой картины мира и культура речи. Екатеринбург. 2002. - С.303.

⁸⁹ Там же. – С. 303.

⁹⁰ Там же. – С. 304.

⁹¹ Там же. – С. 303.

Необходимо подчеркнуть, что в культурных текстах физиогномические метафоры часто носят положительный характер. Такие понятия, как «живой» или «сырой», обычно сопоставляются с качественной музыкой, искусными выходами на сцену и песнями. Примечательно, что живые празднества часто сравнивают с онлайн – событиями.

Плотно взаимосвязанные с медицинскими и физиологическими образами также широко распространены в культурных источниках. Особенно часто используется слова, имеющие связь с болезнью, ее спецификой и излечением, которая называется «болезненной метафорой». Обычно такие слова вызывают не положительное эмоциональное состояние и, если используется в метафорическом смысле, создает образы действительно «болезни»

В текстах также представлена метафора родства: «Глина – это магическая субстанция, дитя трех элементов – земли, воды и огня». «Отношения, выраженные в метафоре «родства», можно представить как семью, члены которой являются «родственниками», испытывающими кровные узы и любовь друг к другу»⁹².

Можно утверждать, что метафоры родства как никогда часто появляются в текстах о современной культуре.

Использование модели социоморфной метафоры в культурном материале так же развенчивает многие мифы. Давно устоявшаяся метафора «языка искусства» в языковых системах продолжается в предложениях: «Мне пришлось переводить танцевальные треки и рейв – хиты на язык скрипок и арф», «Перевести мои треки на язык оркестра было бы проще, чем вы можете себе представить».

Метафоры войны процветают в культурном дискурсе: «даже в окружении полчищ кровососущих животных»; «воробьи стреляют войну»; «Гергиев оркестр Мариинского театра сыграли №5, что напомнили мне об этом. В эти дни мы совершили традиционный марш бросок, проехав почти пол страны на поезде»; «Искусство стало одним из важнейших инструментов общей борьбы»; «Они утешают зрителя предсказуемым парадом горных высот, океанов, бурь и

⁹²Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург. 2003. – С.83

таинственных ночей. Что они предлагают?»: Каспар, Давид, Фридрих, Иоганн Кристиан Даль, Сильвестр Щедрин, Айвазовский».

Обратите внимание, что в отличие от большинства патологических метафор, социальные метафоры (включая военные и спортивные метафоры) в основном дают положительные комментарии о событии. Они подчеркивают понятия социальной сплоченности, поддержки членов общества и красоты.

Есть так же несколько метафор естественной формы, например, «Ранее стало известно, то вселенная «Игры престолов» расширится еще на три сезона, дав дополнения к проекту «Дом дракона 2022»» и «Но Кристофферсон – это блокбастер».

Таким образом, подводя итоги обзора метафор в современных российских интернет публикациях на центральные и локальные культурные темы, следует отметить, что антропоморфная метафорическая модель является наиболее развитой. Активно используются образы, связанные с человеческим телом и его функциями (включая состояния болезни) (морбидные метафоры). Самыми продуктивными моделями метафор в текстах, посвященных культуре, это модели, основанные на концептуальных доменах «анатомия человека» и «физиология человека». Авторы этих источников придают реальным предметам понятные свойства, изображая культурную реальность как человека с анатомическими и физиологическими характеристиками, чертами характера, эмоциональным состоянием, настроением и мыслительными способностями.

Таким образом, антропоморфные переносы дают конкретное значение понятий определяя метод и манеру мышления нынешнего читателя о культурной действительности.

§ 3.3. Базисные концептуальные метафоры в структуре художественного текста

В разговорной речи красноречивые журналисты и литературоведы часто подчеркивают особенности метафорического значения. Другими словами, они используют интонацию, чтобы привлечь внимание слушателя к определенной символической модификации. Этого можно добиться, повышая высоту голоса,

замедляя темп и удлиняя паузы. Для этого можно повысить высоту голоса, замедлить темп и удлинить паузы.

Когда такие тексты передаются в художественных текстах, читатели могут понять их правильно, только если они смогут определить интонацию, скрытую в письменном тексте.

Специфика интонации в письменной коммуникации, специфика интонации и в ситуациях устного выступления иногда передается устно (например, сообщается, что говорящий «подчеркнул» определенные слова). В некоторых случаях специфическая интонация обозначается с помощью специальных графических средств (перевернутые запятые, интервалы, курсив, заглавные буквы). Примеры современных графических аллюзий в подстрекательской и политической риторике включают в себя следующее: «Вы не можете выкорчевать баобаб, не отрезав его корни. Вы не можете выкорчевать дерево баобаб, не отрезав его корни. Его магическая сила сосредоточена в его корнях. Пока этот корень не отрезан, баобаб будет продолжать жить (А.Хинштейн). Шарлатаны» и депутаты «бурачника» постоянно нарушают кворум (Б.Пипия).

Б. А. Успенский отмечает, что функция таких перевернутых запятых – указать на использование слова «вином (неоднородном, переносном) смысле, чем его буквальное или общее значение, не уточняя, в каком смысле оно используется»⁹³.

Ожидается, что слова, метафорическое значение, которых не поддерживается непосредственно предшествующим лексическим и грамматическим контекстом, в первую очередь будут графически подчеркнуты, но в действительности такая особенность наблюдается не всегда. В действительности эта особенность наблюдается не всегда. Часто, помимо специфики графической аллитерации, «информирующей» о реальном значении слова, может происходить контекстуальное «уточнение», то есть воплощение метафорического смысла.

Концептуальные метафоры не только отражают фрагменты социального опыта конкретного культурного сообщества, но и в значительной степени

⁹³Успенский Б.А.«Грамматическая правильность» и понимание // Межвузовская конференция по порождающим грамматикам: Тез.докладов. Тарту, 1967. – С.103.

формируют этот опыт. Новые метафоры могут создавать новые реальности. Если новая метафора становится частью концептуальной системы, лежащей в основе нашей реальности, она изменит не только эту систему, но и восприятие и поведение, которые она создает. Например, влияние Запада на мировую культуру можно частично объяснить введением метафоры «время – деньги».

Если посмотреть на контекст конца книги, то акцент на метафоре откорма относительно редко встречается в художественных текстах, а в большинстве случаев его нет; автор, видимо, считает, что лексического и грамматического контекста достаточно для правильного понимания ее значения.

Внимательно вдумаясь в то, что В. Г. Костомаров называет диалектикой «представления» и «стандарта». Привычная для журналистики диалектика «репрезентации» и «стандарта» предполагает, что графическое выделение является своеобразным индикатором относительной «свежести» и выразительности метафоры и ее неполного превращения в клише.

Выразительная сила метафоры в художественных текстах часто может быть усилена за счет использования различных стилистических (риторических) фигур и тропов. Типичными являются следующие приемы: развитие метафорического образа, то есть использование слов из сходных концептуальных сфер во всех более метафорических смыслах по одной и той же модели.

Однако, потеряв любимую «мыльную оперу», зрители получили вместо нее великолепное пропагандистское шоу в исполнении тех же светил (М.Рязанцев). Явно затянувшийся подростковый возраст многих молодых людей мог быть личной драмой, но он стал превращаться в трагедию, когда они потребовали политической власти (М.Соколов).

В первом случае мыльные оперы, шоу и актеры влияют друг на друга, а во втором случае термины драма и трагикомедия относятся к одному и тому же концептуальному полю.

Используйте метафоры, которые подходят к формулировке и форме.

«Не волнуйтесь, медвежьей болезнью можно вылечить, русский народ живуч».

В данном случае контекст сопоставляет известную медвежьую болезнь (страх) со

значением свободно метафорического выражения «медведь», указывая на растущую популярность политического движения среди электората.

Включение внутренней формы бес субстантивного слова, являющегося синонимом используемого слова, может (при отсутствии такого уточнения) считаться метафорой в контексте конкретного уточнения. Прямые и метафорические значения слов.

Лица участвующих сторон, вероятно будут, такими же, как и у выступающего. Безликими, как десятки участников Всенародного собрания.

Такие примеры показывают, что непосредственного контекста обычно достаточно, чтобы прояснить значение метафоры.

Кстати, на отношение к использованию метафоры в текстах, особенно в научной терминологии и теоретических исследованиях, повлиял целый ряд факторов. Например, философские рационалисты, настаивавшие на реалистическом мировоззрении, называли метафоры еретическими и средством обмана и введения собеседников в заблуждение. Они утверждали, что непроверяемые понятия должны быть исключены из дискурса, поскольку они негативно влияют на понимание отдельных субъектов. Например, Т. Гоббс утверждал, что рассуждать с помощью метафор - «...значит блуждать между бесчисленными нелепостями, и результатом этого является раздор и обида, а то и презрение»⁹⁴.

С другой стороны, метафора имеет внутреннюю форму, благодаря которой «.....языки имеют свою собственную археологию». Язык имеет собственную археологию», - отметит он. Эта запись дает нам 57 фактов, которые не могут извлечь никакие раскопки и не могут прочитать никакие папирусы»⁹⁵.

Язык – важнейший атрибут человека, без которого не было бы ни людей, ни культуры. Лингвизация, как процесс становления человека, является важнейшим этапом в развитии жизни каждого живого существа. Следует отметить, что легенды и мифы многих стран описывают происхождение мира с помощью языка. Существует также практика поклонения «языкам», многие из которых являются

⁹⁴Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – Москва: Мысль, 2001. – С. 289

⁹⁵ Там же. – С.289

образными, например, заклинания и заговоры. Право на это имели только шаманы, которые были специально обучены понимать язык богов и природы. Таким образом, словарный запас каждого языка отражает моральные и культурные ценности его носителей.

Таким образом, лексический анализ, несомненно, полезен не только для понимания лингвистических перспектив, но и для изучения этнокультурных особенностей, отраженных в языке. Так, В.М.Шаркин определяет. Что «называя определенные предметы и явления, представители того или иного народа делают их объектами национального мышления» и что они функционируют как объекты и явления национальной интеграции»⁹⁶.

Метафора является неотъемлемой частью литературных и лирических контекстов. Художественный контекст не имеет право быть без метафоры, но ее роль в художественном контексте не является главной. «...Художники языка в некоторых случаях могут обойтись без метафоры. Художественный текст и метафора не являются строго сопряженными явлениями, предполагающими друг друга»⁹⁷. В то же время переносное выражение можно описать как выдуманный контекст, который достиг пределов границ словосочетаний, так как каждый контекст имеет свои особенности, абсолютно отличные от других выдуманных контекстов. Это связано с неоднозначностью выраженных в тексте значений и многозначностью смыслов авторской пары.

Так, Н.А.Кожевникова отмечает: «Метафору в художественных текстах можно рассматривать с разных точек зрения: структурные и семантические, с точки зрения ее происхождения и роли в тексте. Они пересекаются друг с другом и сводятся к общей проблеме, а именно к вопросу о соотношении прямого и косвенного способов выражения»⁹⁸.

⁹⁶Шаклеин, В.М. Этническое мышление как средство восприятия лингвокультурной картины мира / В.М. Шаклеин // Виноградовские чтения: Когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике: тезисы докладов научной конференции (5 февраля 1999 г. Институт русского языка им. Пушкина). – Москва, 1999. – С. 64–65. 179.

⁹⁷ Симашко, Т.В. Как образуется метафора (деривационный аспект) / Т.В. Симашко, М.Н. Литвинова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993. – С.8

⁹⁸ Кожевникова, Н.А. Метафора в поэтическом тексте / Н.А. Кожевникова // Метафора в языке и тексте / В.Г. Гак, В.Н. Телия, Е.М. Вольф [и др.]; отв. ред. В.Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1988. – С. 106–134.

По мнению А.А.Потебни, «потребность в метафоре особенно заметна, когда она выражает сложный и неоднозначный ряд мыслей, возбужденных неопределенным рядом действий, слов и прочего»¹⁰¹. Таким образом, благодаря метафорам подчеркиваются основные идеи автора, представляется логическая суть произведения. Можно сказать, что создается особая атмосфера, которая притягивает читателя. Благодаря этим характеристикам метафору следует классифицировать не только как неотъемлемую часть авторского письма, но и как идеологический элемент.

В художественном произведении метафора подкрепляет эмоциональные метафоры и ярко выражается на фоне логического содержания, составляющего суть текста.

Выводы по третьей главе

1. Основные атрибуты художественной картины и ее структурные особенности, что означает, что главное назначение подлинного произведения искусства, заключенной в нем художественной картины мира – нравственное очищение человека силой эмоционального воздействия, производимого переживанием шедевра.

2. Основными отличиями художественного мировоззрения от других видов мировоззрения являются доминирующие над реальностью образы – эмоции, эстетика, этические методы и сила морального влияния на предназначение художественного мировоззрения.

3. Роль переноса значений в создании языковых образов мира хорошо изучена в лингвистике наших дней. Тем не менее, использование переносных значений в мадиатекстах, связанных с культурой, не получило достаточного исследования и выражает глубокий интерес для ученых в качестве фактора образования глупых представлений о мире у современного читателя.

4. Наиболее продуктивными метафорическим паттернами в текстах о культуре, является те, в которых в качестве исходных понятий используются метафоры с «анатомией человека» и «физиологией человека» в качестве исходных концептов.

5. Выразительная сила метафоры в художественных текстах часто может быть усилена за счет использования различных стилистических (риторических) фигур и тропов. Типичными являются следующие приемы: развитие метафорического образа, то есть использование слов из сходных концептуальных сфер во всех более метафорических смыслах по одной и той же модели.

6. В литературных произведениях метафоры играют важную роль в создании эмоциональной составляющей, которая контрастирует с логическим содержанием текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. При изучении производных значений производных слов их нельзя полностью отделить от значения слов, так как они взаимодействуют друг с другом.
2. Так как звуковая форма пользуется для выражения объектов мышления, включая и эмоции, то они не только являются структурными единицами, которые выражают содержание объекта мышления (например, эмоции), но и составляют единое структурное целое.
3. Большинство слов в других языках мира являются производными. Это происходит из-за использования лексических средств и механизмов словообразования, уже присутствующих в языке. Различные методы применяются для выявления строения семантики производных слов. Существуют различные подходы к определению структуры семантики производного слова. Традиционным считается использование дериватов в речи для придания им аффектов, которые отвечают за значение слова.
4. Появление оккультизма в основном определяется спецификой творческого задания. Автор ищет такой язык, который бы полностью передал образ, заложенный им в текст. Окказионализмы используются для замены описательных словосочетаний и для повышения экономичности языка. Используя новые слова, автор пытается выразить свое отношение и оценку определенного предмета или явления.
5. Язык – важнейший атрибут человека, без которого не было бы ни людей, ни культуры. Лингвизация, как процесс становления человека, является важнейшим этапом в развитии жизни каждого живого существа. Следует отметить, что легенды и мифы многих стран описывают происхождение мира с помощью языка. Существует также практика поклонения «языкам», многие из которых являются образными, например, заклинания и заговоры. Право на это имели только шаманы, которые были специально обучены понимать язык богов и природы. Таким образом, словарный запас каждого языка отражает моральные и культурные ценности его носителей.
6. В современной лингвистике широко изучается роль метафоры в формировании языкового мировоззрения. Тем не менее, метафорические тексты о культуре еще недостаточно изучены и являются интересным объектом

исследования для тех, кто изучает фактор развития наивного мышления современных пользователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 30-летию государственной независимости Республики Узбекистан - «Независимость Родины – источник нашей силы и вдохновения, основа благополучия и процветания» от 31.08.2021 года / <https://president.uz>.

2. Указ Президента Республики Узбекистан от 08.10.2019 г. № УП-5847 «Об утверждении концепции развития системы Высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» // www.lex.uz.
3. Ажигова Т.М. Неономинатии начала XXI века в современном русском языке (на материале региональной прессы): Автореф. дис...канд. филол. наук. – Ставрополь, 2009. – С. 21.
4. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Восточная литература, 1995. – С. 23.
5. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1989. – С. 34.
6. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 2–32.
7. Архипов И.К. Семантика производного слова английского языка. – М., 1984. – С. 128, 4.
8. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. – С. 5.
9. Белый А. Мысль и язык (Философия языка А.А. Потебни) // Семиотика и Авангард: Антология / Под общ.ред. Ю.С. Степанова. – М.: Академический Проект; Культура, 2006. – С.206.
10. Бибихин В. В. Внутренняя форма слова. – СПб.: Наука, 2008. – С. 195.
11. Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 91-92
12. Блинова О.И. Внутренняя форма слова и её функции. // Русистика сегодня. – М.; 1995. № 2. – С. 115
13. В. фон Гумбольдт. Избр. труды по языкознанию. – М., 1984 (переиздано — М., 2000). – С. 100–107.
14. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.-Л.: Учпедгиз, 1947. – С.17.
15. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. Избр. труды по рус. яз. – М.: Учпедгиз, 1959. – С.35.
16. Винокур Г. О. Маяковский – новатор языка / Г.О. Винокур // О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 321 – 407.

17. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С.455.
18. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. – Москва: Мысль, 2001. – С. 289.
19. Горегляд Е. Н., Кулиева О. Н. Окказионализмы как средство создания экспрессии в современной публицистике. Русское языкознание: реалии и перспективы, 2004. – С. 167-169.
20. Гохуа У. Национально-культурные аспекты семантики русских номинативных единиц: (с позиций носителя китайского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1995. – 345 с.
21. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 67
22. Гумбольдт В. фон. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие. В кн.: Избранные труды по языкознанию. – М., Прогресс. 2001. – С. 324.
23. Гуссерль Э. Феноменология. – М.: Наука, 1987. – С.534.
24. Дебердеева Е. Е. Роль метафоры в формировании языковой картины мира в русской и английской лингвокультурах // Вестн. ТГПИ. 2011. № 1. – С. 97–101.
25. Декарт Р. Избранные произведения / пер. с фр. и лат. – М.: Гос. изд-во полит.лит-ры, 1950. – С. 109.
26. Евтушенко Е. Ягодные места // Ром ан -газета. – 1983. № 15. – С. 5-17.
27. Зализняк А.А. Проблема внутренней формы слова в типологическом аспекте. - Язык. Личность. Текст. – М., 2005. – С. 87.
28. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995). – 2 - е изд. – М., 2000. - С. 225 - 226.
29. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Наука, 2011. – С. – 239.
30. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. – М., 2005 – С.241.

31. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – С. 184.
32. Зинченко В.П. Посох Осипа Манделъштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. – М.: Новая школа, 1 997. – С. 245.
33. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – С. 261.
34. Кожевникова, Н.А. Метафора в поэтическом тексте / Н.А. Кожевникова // Метафора в языке и тексте / В.Г. Гак, В.Н. Телия, Е.М. Вольф [и др.]; отв. ред. В.Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1988. – С. 106-134.
35. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – С. 4-6.
36. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. М. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-415.
37. Лановенко О.П. Реальная действительность и художественная реальность: диалектика взаимодействия / Художественное в эстетике и в искусстве. – Киев: Науковадумка, 1990. – С.113.
38. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М., 1973. – С. 152.
39. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль: Рос.откр. ун-т, 1993. – С. 636-820.
40. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Наука, 1976. С. – 48-66.
41. Максимов В.И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – С. 25.
42. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1999. – С.38-40.
43. Миллер Л. В. Художественная картина мира и мир художественных текстов. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – С. 61-64.

44. Ницше Ф. Об истине и лжи во вненравственном смысле (1873) // Ницше Ф. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1912. – С. 21.
45. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М.: Издательство: Атберг 98, 2013. – С. 534-535.
46. Павилёнис Р.И. Проблема смысла. – М., 1983. – С.113–119.
47. Пацула Ю.Н. Окказионализмы новейшего времени: Структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты / Ю.Н. Пацула. – Ростов-на-Дону, 2005. – С.167.
48. Пешковский А. М. Избранные труды / подгот. кпеч., вступ. ст. и коммент. И. А. Василенко и И. Р. Палей. – М.: Учпедгиз, 1959. – С.81.
49. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 8–69.
50. Потебня А. А. Мысль и язык // Потебня А. А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – С. 98-147.
51. Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – С.319-321.
52. Потебня А.А. Слово и миф. – М., 1989. – С. 97.
53. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня; сост., вступ. ст., коммент. А.Б. Муратова. – 2-е изд., испр. – Санкт-Петербург: Филол. факультет СПбГУ, 2003. – С. 384
54. Ребрушкина И.А. О термине и понятии «внутренняя форма слова» // Русский язык: Исторические судьбы и современность: IV Междунар, конгресс исследователей русского языка, Москва, 20–23 марта 2012 г.: Труды и материалы. – М., 2010. – С. 321-322.
55. Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. Метафорическое моделирование в языковой картине мира. – Томск, 2003. – С.27.
56. Симашко, Т.В. Как образуется метафора (деривационный аспект) / Т.В. Симашко, М.Н. Литвинова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993. – С.8.
57. Словообразование в современном русском языке / под ред. Е.А.Земской и Д.Н.Шмелева. – М., 1966. – С. 153-166.
58. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 173.

59. Травкина А.Д. Третий элемент, или «цемент для соединения двух половинок разбитого камня слова» // Вестник Тверского гос. ун-та. – Серия «Филология». – 2007. – №12. – С.102.
60. Успенский Б.А.«Грамматическая правильность» и понимание // Межвузовская конференция по порождающим грамматикам: Тез.докладов. Тарту, 1967. – С.103.
61. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – №4. – С. 64-73.
62. Хомский Н. Язык и мышление. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – С. 13-57.
63. Хохлачева В.Н. К истории отглагольного словообразования существительных в русском литературном языке нового времени. – М.: Наука, 1969. – С. 351.
64. Чернышова Т. А. Художественная картина мира, экологическая ниша и научная фантастика // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. – Л.: Наука, 1986. – С. 55–74.
65. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Урал.гос. пед. ун-т, 2001. – 377 с.
66. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург, 2003. – С.83.
67. Шаклеин, В.М. Этническое мышление как средство восприятия лингвокультурной картины мира / В.М. Шаклеин // Виноградовские чтения: Когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике: тезисы докладов научной конференции (5 февраля 1999 г. Институт русского языка им. Пушкина). – Москва, 1999. – С. 64–65.
68. Ширшов И.А. Проблемы словообразовательного значения в современной отечественной науке // ВЯ. – 1979. - N 5. – С. 54.
69. Шмелев А., Эволюция русской языковой картины мира и культура речи. – Екатеринбург. 2002. – С. 303.
70. Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольдта. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С.59-60.

71. Bauer L. English Word-formation. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 12. Crystal D. Investigating Nonceness: Lexical Innovation and Lexicographic Coverage. – Lewisburg: Bucknell University Press, 2010. - 345 p.

72. Hohehenhaus P. Lexicalization and Institutionalization. – Nottingham: University of Nottingham, 2005. – 450 p.

73. Shpet G. G. Vnutrennyaya forma slova. Etyudiyivariatsi in atemy Gumbol'dta [The Inner Form of the Word. Etudes and Variations on Humboldt's Themes]. – Moscow: Librokom Publ., 2009. – P. 216.

74.[http:// www.lex.uz](http://www.lex.uz);

75.[http:// www.dissercat.com](http://www.dissercat.com);

76.[http:// www.dslib.net](http://www.dslib.net);

77.[http:// www.dissforal.com](http://www.dissforal.com);

78.[http:// www.samdu.uz](http://www.samdu.uz);

79.[http:// www.library.ziyonet.uz](http://www.library.ziyonet.uz);

80.[http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru);

81.[http:// www.sciencedirect.com](http://www.sciencedirect.com);

82.[http:// www.ciberleninka.ru](http://www.ciberleninka.ru).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

научного руководителя

о диссертации Найденовой Татьяны Валерьевны

«Внутренняя форма окказиональных метафор как средство формирования образной картины мира», представленной на соискание академической степени магистра по специальности:

70230101 - Лингвистика (Русский язык)

Диссертация Найденовой Т.В. посвящена вопросам словообразовательной семантики. Эта работа продолжает ряд исследований, анализирующих функционирование новообразований разных типов в современном русском языке. см., например, работы А.А.Брагиной, А.Г.Лыкова, В.В.Лопатина, О.И.Александровой, Н.И.Фельдман и др. При этом в рассматриваемой диссертации выбран новый объект исследования – внутренняя форма производного окказионального слова-метафоры как средства организации языковой картины мира. Актуальность исследования определяется, с одной стороны, необходимостью многоаспектного описания активных деривационных процессов в современном русском языке, с другой непреходящим интересом к изучению образности в языке. Не вызывает сомнения научная новизна диссертации Найденовой Т.В.. Исследование учитывает современные достижения в области не только словообразования, но и прагмалингвистики.

Оно характеризуется продуманной, стройной композицией. Работа состоит из введения, трех глав, заключения. Во введении традиционно определяются цель и задачи исследования, его актуальность и научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, ее материал. Первая глава диссертации посвящена рассмотрению проблематики внутренней формы языка, заложенной еще В.фон Гумбольдтом, продолженной на русской почве работами А.А.Потебни, а также продолжающимися современными исследованиями вопросов отражения семантики в производном слове. В этой главе дан детальный анализ различных подходов к характеристике столь сложного понятия как внутренняя форма языка, внутренняя форма слова, и шире – производного слова. Описание грамотное, магистрант демонстрирует хорошее владение теоретическим материалом, умение строить научный текст, оформлять *собственные выводы*. Во второй главе представлен реферативный обзор современных работ по вопросам окказиональности. В этой главе представлен анализ подходов к определению окказиональности в языке, отражению внутренней формы окказионального слова в языке и в художественном тексте. Сделан ряд важных выводов: выделены наиболее продуктивные способы образования рассматриваемых дериватов, выявлены механизмы порождения образности, уточнен характер форманта, семантика словообразовательного типа, контекст. В третьей главе рецензируемой диссертации анализируются важные составляющие понятия национальной

картины мира, метафоры как средства отражения культуры. В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения данной темы и смежных с ней проблем. Диссертация Найденовой Т.В. представляет собой самостоятельное, глубокое исследование, характеризующееся высокой степенью научной новизны и тщательным анализом языкового материала, позволяющим сделать убедительные и достоверные выводы об особенностях внутренней формы метафоры; далее – на основе выявленных языковых и когнитивных механизмов образования метафорических смыслов выделить лингвистические модели метафоры в художественном тексте; автором выявлены особенности формирования и функционирования окказиональной метафоры, а также рассмотрены особенности метафорического использования окказиональных средств в русском языке как вариантов реализации кода культуры.

Достаточно квалифицированный анализ достаточно обширного фактографического материала, собранного автором, обеспечил достаточную аргументированность научных результатов проведенного исследования.

Содержание работы полностью отражено в опубликованных работах.

Работа может быть допущена к защите и заслуживает, на наш взгляд, хорошей оценки.

Научный руководитель

к.ф.н., доц. Щитка Н.Н.

20 мая 2023 год

ВНУТРЕННЯЯ РЕЦЕНЗИЯ

на магистерскую диссертацию

магистрантки Термезского государственного Университета по специальности 70230101 – Лингвистика (русский язык) Найденовой Татьяны Валерьевны на тему: «Внутренняя форма окказиональных метафор как средство формирования образной картины мира»

Магистерская диссертация Найденовой Т.В. представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на достаточно высоком теоретическом и практическом уровне, где рассматриваются контрастивные вопросы метафор в разноструктурных языках. Новые слова-окказионализмы в языке возникают постоянно, что подтверждает актуальность исследования проблем окказионализмов для языкознания.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении автор обосновывает выбор темы, её актуальность, научную новизну, определяет объект и предмет исследования, цель, задачи, указывает практическую и теоретическую значимость работы, называет методы исследования, выдвигает гипотезу.

Методологическую основу работы составляют труды и выступления Президента республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева, фундаментальные исследования в области русского языкознания, и в частности изучения внутренней формы слова, таких учёных как В. фон Гумбольдт., Потебня А.А., Апресян Ю.Д. В рамках исследования, для закрепления изложенного, были приведены примеры из русской прозы и поэзии, выявленные при анализе художественных текстов таких поэтов и писателей как В. Маяковский, С. Есенин, А. Блок и других.

В первой главе – «Теоретический анализ внутренней формы слова и семантики» – автор останавливается на раскрытии понятия «внутренней формы». Внутренняя форма используется звуковой формой для обозначения предметов и связи мыслей по требованиям конкретного мышления, и при том она пользуется внешнею формой для выражения любой модификации мыслимого предметного содержания, называемого в таком случае смыслом, настолько необходимо, что выражение и смысл, в конкретной реальности своего языкового бытия, составляют не только неразрывное структурное единство, но и себе тождественное.

Во второй главе – «Методические аспекты изучения окказионализмов в русской лингвистике» – автор обращает внимание на то что появление окказионализмов продиктовано прежде всего спецификой творческих задач. Иногда окказионализмы появляются в жизни, для употребления. Иногда нет средств выражения в языке. Они заменяют описательные

словосочетания, окказионализмы служат экономии речи. Новым словом автор стремится выразить свое отношение к предмету или явлению, свою оценку.

Анализ третьей главы показал масштаб проделанной магистрантом работы по изучению художественной литературы, с целью выявления иллюстрационного материала для оформления доказательств гипотезы исследования о функционально-стилистическом потенциале окказионализмов в прозаическом и поэтическом тексте. Работа над описанием ошибок употребления окказионализмов в речи имеет весомую практическую значимость. Выводы по третьей главе являются самостоятельно полученными магистрантом результатами.

В целом, работа состоялась. Методы, объект и предмет исследования, структура и объем работы отвечают требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям.

Достоверность полученных результатов исследования несомненна.

Вместе с тем, хотелось бы отметить некоторые замечания по работе:

1. Наряду с объективными выводами по третьей главе, следует отметить и некоторую субъективность анализа метафор и их возможностей в языке художественной литературы.
2. Автору исследования также следует обратить внимание на отдельные стилистические погрешности, которые относятся в большей степени к техническим и могут быть легко устранены.

В целом диссертация на тему: «Внутренняя форма окказиональных метафор как средство формирования образной картины мира» соответствует требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям, и заслуживает положительной оценки. Автору, Найденовой Татьяне Валерьевне, может присвоена академическая степень магистра филологии по специальности 70230101 – Лингвистика (русский язык)

Доцент, заведующий кафедрой
русского языкознания Термезского
государственного университета

Панжиев Н.П.

ВНЕШНЯЯ РЕЦЕНЗИЯ

на магистерскую диссертацию

выпускницы отделения магистратуры Термезского государственного Университета по специальности 70230101 – Лингвистика (русский язык)

Найденовой Татьяны Валерьевны на тему: «Внутренняя форма окказиональных метафор как средство формирования образной картины мира»

Магистерская диссертация Найденовой Т.В. представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на достаточно высоком теоретическом и практическом уровне, где рассматриваются контрастные вопросы метафор в разноструктурных языках. Новые слова-окказионализмы в языке возникают постоянно, что подтверждает актуальность исследования проблем окказионализмов для языкознания.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении автор обосновывает выбор темы, её актуальность, научную новизну, определяет объект и предмет исследования, цель, задачи, указывает практическую и теоретическую значимость работы, излагает методы исследования в той мере, в которой они кажутся автору уместными и необходимыми для решения поставленных задач.

Методологическую основу работы составляют труды и выступления Президента республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева, фундаментальные исследования в области русского языкознания, и в частности изучения внутренней формы слова, таких учёных как В. фон Гумбольдт., Потебня А.А., Апресян Ю.Д. В рамках исследования, для закрепления изложенного, были приведены примеры из русской прозы и поэзии, выявленные при анализе художественных текстов таких поэтов и писателей как В. Маяковский, С. Есенин, А. Блок и других.

В первой главе – «Теоретический анализ внутренней формы слова и семантики» – автор останавливается на раскрытии понятия «внутренней формы». Внутренняя форма пользуется звуковой формой для обозначения предметов и связи мыслей по требованиям конкретного мышления, и при том она пользуется внешнею формой для выражения любой модификации мыслимого предметного содержания, называемого в таком случае смыслом, настолько необходимо, что выражение и смысл, в конкретной реальности своего языкового бытия, составляют не только неразрывное структурное единство, но и себе тождественное.

Выводы, сделанные магистрантом после первой главы, достаточно подробны и глубоки.

Во второй главе – «Методические аспекты изучения окказионализмов в русской лингвистике» – автор обращает внимание на то что появление окказионализмов продиктовано прежде всего спецификой творческих задач.

Автор подмечает слово, которое полностью передает образ, создаваемый им в тексте. Иногда окказионализмы появляются в жизни, для употребления, которых еще нет средств выражения в языке. Они заменяют описательные словосочетания, окказионализмы служат экономии речи. Новым словом автор стремится выразить свое отношение к предмету или явлению, свою оценку.

В третьей главе – «Результаты функционально-стилистического исследования метафоры как средство формирования образной картины мира» – автор обращает внимание на тот факт, что Основные признаки художественной картины мира, ее структурные особенности определяются ее функциями. Основной функцией обычно называют функцию катарсиса, которая заключается в том, что она подлинного художественного произведения, заключенной в нем художественной картины мира состоит в нравственном очищении человека благодаря силе эмоционального воздействия, возникающего в результате восприятия шедевра.

Главное отличие художественной картины мира от других разновидностей картин мира заключается все образно-эмоциональном, в эстетическом и этическом способе освоения действительности, в силе нравственного воздействия на адресата художественной картины мира.

Роль метафоры в формировании языковой картины мира всесторонне изучается в современной лингвистике. Однако метафоры в текстах СМИ о культуре недостаточно изучены и представляют интерес для исследователей как фактор формирования наивной картины мира современного читателя.

Наряду с объективными выводами по третьей главе, следует отметить, что слово – важнейший атрибут человечества, без которого нет ни человека, ни культуры. Вербализация как процесс становления человека – важнейший этап развития жизни живого существа. Нужно отметить, что в легендах и мифах разных стран содержится версия происхождения мира с помощью слова. Имеется даже культ слова, а также магические слова-заклинания, где преимущественно преобладает образная информация, поскольку не каждый обычный человек мог понять суть того, что дано выше.

Актуальность данного исследования автором доказана и определяется и комплексным анализом базисных концептуальных метафор в художественной картине мира, а также проведением классификации основных форм существования художественной картины мира и способов ее представления в художественном тексте.

В качестве замечания автору следует обратить внимание на отдельные стилистические погрешности, которые относятся в большей степени к техническим и могут быть легко устранимы.

В целом, работа состоялась. Методы, объект и предмет исследования, структура и объем работы отвечают требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям.

Достоверность полученных результатов исследования несомненна.

Вместе с тем, хотелось бы отметить некоторые замечания по работе:

1. Наряду с объективными выводами по третьей главе, следует отметить и некоторую субъективность анализа метафор и их возможностей в языке художественной литературы.
2. Автору исследования также следует обратить внимание на отдельные стилистические погрешности, которые относятся в большей степени к техническим и могут быть легко устранены.

В целом диссертация на тему: «Внутренняя форма окказиональных метафор как средство формирования образной картины мира» соответствует требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям, и заслуживает положительной оценки. Автору, Найденовой Татьяне Валерьевне, может присвоена академическая степень магистра филологии по специальности 70230101 – Лингвистика (русский язык)

Учитель русского языка и
литературы школы № 15 г. Термез

Шатова И.Ю.